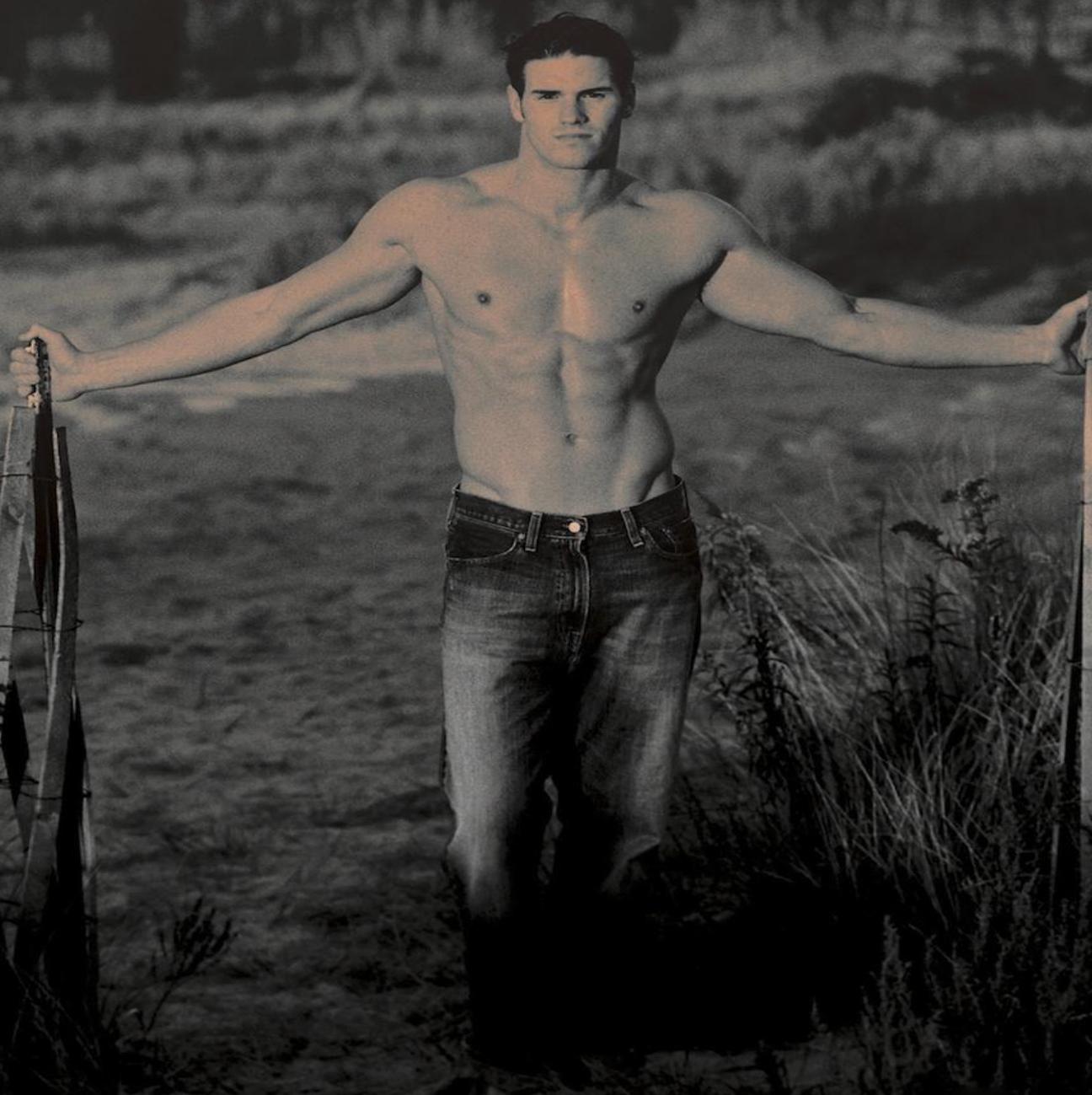

АШШЕР

ЭФФИ ВОН

Новелла «Мальчишки с юга Мейсон-Диксон»
Эпизод Первый

Ашер

Эффи Вон

Мальчишки Саттоны — два слова способные вызвать улыбку на лицах женщин всех возрастов в маленьком городке Мэлрой, штат Алабама. Пять братьев, которые в течение рабочей недели помогают своей матери управлять фермой, в то время как сами присматривают для себя из множества заинтересованных в них женщин тех, которых на выходных убедят выпрыгнуть из трусиков.

У каждого брата своя история, и, как у множества семей в небольших городках, их истории переплетутся, что навсегда изменит жизнь каждого из них. Потому что для всех братьев наступит момент, когда они должны будут принять решение: продолжать заводить интрижки или наконец-то стать настоящими мужчинами.

Один из них получит подарок, который желает каждый мужчина.

Один будет сломлен.

Один — потерян.

Один узнает, что значит обладать кем-то.

Один принесёт последнюю жертву.

На юге линии Мейсон–Диксон — испорченные мальчишки, жаркие ночи и захватывающее южное очарование.

Эпизоды новеллы Эффи Вон «Мальчишки с юга Мейсон-Диксон»

Ашер

Брей

Автор: Эффи Вон/Effy Vaughn

Название: Ашер/Asher

Новелла: Мальчишки с юга Мейсон-Диксон (1)/ The Boys South Of The Mason Dixon (1)

Переводчики: chat_reve, laismine, Simba121, НЕВАДА2, k_waterloo

Редактор: chat_reve

Перевод предоставлен группой «ЭББИ ГЛАЙНС / Сделай Последний Шаг» ([vk.com/fallen too far](https://vk.com/fallen_too_far)) для ознакомления. Распространение данного материала на любых других ресурсах строго запрещено!!!

СОДЕРЖАНИЕ

Дикси	5
Ашер.....	7
Дикси	11
Ашер.....	14
Дикси	17
Ашер.....	20
Дикси	26
Ашер.....	29
Дикси	33
Стил	34
Ашер.....	37
Дикси	40
Ашер.....	43
Дикси	47
Ашер.....	51
Стил	53
Дикси	55
Скарлет.....	57

ДИКСИ

Сумка словно подверглась насилию в моих руках. Когда я заметила, как старый синий «форд» проезжает на жёлтый свет, я вцепилась в сумку мёртвой хваткой, от чего мои руки онемели. Я не была готова увидеть этот грузовик. Не сейчас. Стил не говорил мне об этом.

Но тогда... Стил, возможно, не знал. Дабы успокоиться, я обернулась, чтобы узнать, проехал ли грузовик. Биение моего сердца усилилось, когда я увидела, что машина останавливается на парковочном месте недалеко от «Аптеки Гаррода». Он выходил.

Мне нужно отвернуться. Я не хочу, чтобы он заметил, как я пялюсь на него. Это было действительно жалко. Поистине жалко. Ашер уничтожил меня. Мне плевать, что его лицо стало ещё красивее, а тело было мечтой каждой женщины.

Пока во мне просыпался здравый смысл и инстинкт самосохранения, дверца машины распахнулась, и длинные ноги ступили на асфальт. Тёмные волосы, которые я раньше перебирала пальцами, были коротко подстрижены и подчёркивали его идеально высеченное лицо. Щетина делала из него опасного ангела. Поинявшая фланелевая рубашка, которая была на нём, натянулась на его груди. На груди, которая, я точно знаю, была за пределами совершенной.

— Даже не думай, Дикси, — прошептала мне на ухо моя лучшая подруга со времён средней школы Скарлет Норт.

Она взяла мою руку и сильно дёрнула её, чтобы я перестала пялиться на Ашера.

— Зло. Помни это, Дикси. Он — зло. Более прекрасное, чем имеет право быть любой мужчина, но всё же чистое зло. Ты сама знаешь. Кроме того, не забывай про Стила, — сказала она так тихо, что только я могла её услышать.

Если в маленьком городке слухи — это нечто очевидное, то в Мэлрое, штат Алабама, дела обстоят намного хуже. Это место было меккой¹ сплетен. Все всё знали. Высока вероятность, что люди высовывались из окон, чтобы проверить, смотрю ли я в сторону Ашера. В этом городке всегда было достаточно разговоров про нас двоих. И спустя два года после колледжа ничего не изменилось. Ашер Саттон ненавидел меня. И я без понятия почему.

— Я не знала, что он возвращается домой, — сказала я, пытаюсь успокоить свой пульс при виде него.

Мы так давно не виделись. Он не приезжал домой прошлым летом. Он остался в Гейнсвилле, штат Флорида, и посещал летние занятия в университете.

¹ Место, являющееся объектом стремлений, частых посещений, паломничества. — Здесь и далее прим. ред.

— Он здесь, наверное, чтобы встретиться с мамой. Он скоро уедет. Стил сказал бы тебе, если бы Ашер вернулся домой на всё лето, — убеждала меня Скарлет.

Я кивнула и прижала сумку так плотно к себе, будто она была щитом. Ашер вернулся. Я даже не знала, как относиться к этой информации. Что мне стоит ожидать от него? Он и дальше будет притворяться, будто я не существую? Может ли он делать это сейчас? Скажет ли ему Стил? Что ответит Ашер?

Нет. Я знала ответ. Ашеру всё равно. Он доходчиво объяснил всему городку, что я ему не нужна. Ему всё равно, с кем я. Со мной всё кончено. Когда-то я была частью «золотой пары», но стала выброшенной девушкой, которая, должно быть, сделала нечто ужасное Ашеру, раз он так быстро и легко отвернулся от неё.

Были времена, когда я чувствовала себя с ним спокойно. Я была уверена в этих чувствах. Я отдала ему свою невинность, зная, что буду с ним всегда. Потом в один прекрасный день он бросил меня. Совершенно неожиданно.

Люди, которых я называла своими друзьями, тоже бросили меня потому, что подумали, что это моя вина. Они поклонялись звезде футбола, прославившей наш городок. Ашер Саттон приводил свою команду к победе в государственном матче два года подряд. Он не может ошибаться.

Без объяснений он настроил всех против меня.

Всех, кроме Скарлет.

— Он огромный придурок. Весь такой из себя. Великий и могущественный Саттон, — прорычала она.

Я закатила глаза и повернулась к ней.

— Не говори так, будто быть Саттоном плохо. Ты так влюблена в Брента Саттона, что не можешь здраво мыслить, — отметила я.

Она усмехнулась, а потом пожала плечами.

— Да. Ну, не все Саттоны плохие. Только один.

Я согласилась с ней. Саттоны были большой частью моей жизни. И всегда будут. Наши фермы были рядом друг с другом. Наши семьи были связаны.

Я посмотрела вниз, на крошечный бриллиант на моей левой руке, который переливался под солнечным светом.

— Нет, не все они плохие, — сказала я.

Скарлет вздохнула и покачала головой.

— Почему ты его носишь? Мне казалось, ты пока только думаешь об этом.

Я оглянулась и посмотрела на синий грузовик, не в силах делать вид, будто его там нет. Моё сердце болезненно сжалось. У него по-прежнему была какая-то сумасшедшая власть надо мной, и это было нечестно.

— Я хотела узнать, какого это, — призналась я прежде, чем снова посмотрела на кольцо, которое Стил подарил мне две недели назад.

Это не было традиционным предложением. Голубой грузовик напомнил мне, почему я не смогла сказать Стилу «да».

— Перестань смотреть, — прорычала Скарлет в отчаянии.

— Думаешь, он будет беспокоиться... я имею в виду кольцо? — спросила я.

Только Скарлет могла увидеть, какой невероятно уязвимой меня сделал Ашер.

— О, Дикси, — она вздохнула и обняла меня. — Ты знаешь, что ему всё равно. Прошло три года. Ты должна отпустить Ашера. Так будет лучше.

Я закрыла глаза и позволила ей обнимать меня потому, что я чувствовала, что мне необходима поддержка. Она права. Она всегда права.

— Как я могу забыть? — Запинка в моём голосе заставила Скарлет вздохнуть ещё раз.

— Позволь себе любить Стила. Он любит тебя. Будь девушкой, которая достойна его, — сказала Скарлет и посмотрела на меня. Обе её руки легли мне на плечи, когда она посмотрела в мои глаза. — Ашер Саттон сломал тебя. Забудь его. Стил Саттон обожает тебя. Он совсем не похож на своего брата. Он дал тебе это кольцо, милая. Твоему сердцу уже пора отпустить старшего Саттона и влюбиться в того Саттона, который заслуживает это.

АШЕР

Мама не говорила, что врач хотела посадить её на лекарства для регулирования давления. Я оставался спокойным, пока Фрэнк Гаррод говорил мне, как он счастлив, что мама решила принимать таблетки. Он говорил и говорил о том, как это опасно в её возрасте не лечить высокое давление. Почему, чёрт возьми, доктор Джон не позвонил мне раньше?

Я припарковал грузовик около фермы, где рос, и глубоко вдохнул. Я не был здесь с Рождества. Даже тогда не оставался надолго. Я хотел убежать как можно дальше отсюда. Воспоминания ходили за мной по пятам, когда я бывал в этих краях.

Громкий стук всполошил меня. Я повернул голову и увидел глупо улыбающегося Брея.

— Ты дома, убудок, — сказал он, открывая дверь.

Брей на двенадцать месяцев младше меня, и я редко видел его улыбку. Он был одним из двух. Brent — его близнец и весельчак. Улыбка всегда была на лице Brenta, в то время как Брей обычно был хмурым. Но такой возбуждённый млад-

ший брат заставлял меня чувствовать себя виноватым за то, что я долго не приезжал домой.

Я открыл дверь и взял сумку с лекарствами, которые купил ранее. Они предназначены для того, чтобы мама начала принимать их. Я не мог её потерять. Много всего ужасного было в моей жизни, но моя мама была тем человеком, без которого я сорвусь. Я хотел бы сказать, что никто не знает, что я маменькин сынок, но, по правде, это знали все. Однако дело не только во мне. Все мои четыре брата любили нашу маму. Она была нашим домом. Мы знали, что пока она дома, нам есть, куда возвращаться.

— Не будь так взволнован нашей встречей. Я ведь могу подумать, что ты скучал по мне, — я поддразнил Брея, который начал улыбаться ещё шире.

Он даже не скрывал, что рад меня видеть.

— К чёрту. Я рад, что ты здесь. Ты наконец-то дома.

— Вот чёрт! Это не может быть мой надолго потерянный брат, который думает, что он слишком хорош, чтобы приезжать домой, — крикнул Brent с крыльца прежде, чем схватиться за турники и резким движением, отточённым до идеала за несколько лет, перемахнуть ноги.

Когда его ноги коснулись земли, он сделал несколько поклонов, а затем обнял меня.

Это был весёлый близнец. Всё на своих местах. Брей был действительно рад видеть меня, но Brent был по-настоящему взволнован. Он полопал меня по спине и сделал шаг назад.

— Мама будет самой счастливой женщиной в Мэлрое, — сказал Brent.

— Нет, самая счастливая женщина в Мэлрое — это Дженни Уилсон. Мы прошлой ночью провели вместе полчаса с моей головой между её ног, — протянул Брей.

— Чувак, чёрт, ты не говорил этого, — ответил Brent.

Я только покачал головой и усмехнулся. Я скучал по этому. Находиться далеко от своей семьи невероятно сложно. Не в силах сдержаться, я поднял взгляд, чтобы взглянуть на поле около белого частогокола, который окружал дом за холмом. Мне интересно, живёт ли она всё ещё в доме с родителями. Выглядит ли она старше... Я покачал головой. Чёрт. Я облажался. Только здесь эти мысли вернулись. Я не могу возвращаться в те моменты.

— Мама дома консервирует клубничный джем. Она не упускает ни одну ягодку, поэтому занимается этим уже два дня. Мы будем есть прекрасный клубничный джем с бисквитами весь год, — сказал Brent со своей улыбкой с ямочками.

— Раз уж ты дома, мы можем попросить её испечь пирог с этими ягодами. Как же я хочу его съесть, — пропел Брей.

Я хотел поговорить с мамой наедине. То, что она не хотела принимать лекарства, серьёзно, и мне нужно исправить это. Тогда я покину это место. Смотаюсь отсюда к чёрту потому, что сейчас всё, чего я хотел, это смотреть на богом забытый белый частокол.

— Где Стил и Даллас? — спросил я Брента, пока он был в шаге от меня, направляясь к крыльцу.

— Э-э, — ответил он и оглянулся на Брея прежде, чем ответить. Я знаю этот взгляд. Что-то странное происходит. Чёрт. Я был далеко слишком долго. Что ещё мне нужно исправить, прежде чем можно будет уехать? — Э-э, наверное, в магазине корма. Он заканчивается. Стил сказал, что поедет и купит немного. Конечно же, Даллас поехал с ним. Белого грузовика нет, — ответил Брент.

Он лгал. Его выдал тон.

— Ублюдок, ты плох в этом, — сказал Брей, качая головой и проходя мимо нас.

Он сделал один шаг размером с два в направлении входной двери, будто поскорее хотел уйти.

— Чего я не знаю? Потому что я уверен на все сто, что что-то упускаю, — сказал я, останавливаясь у лестницы и глядя то на гримасу Брента, напоминающую оленя в свете фар, то на крепкую спину Брея.

— Просто скажи ему, — сказал Брей, не оборачиваясь.

Брент ничего не говорил, и мы все стояли там некоторое время. Тишина была оглушительной.

— Если с кем-то из них что-то случилось, я должен знать, чёрт возьми, — сердитый рёв вышел из меня с выдохом.

Брей убрал свою руку с двери и посмотрел на меня. Смятения, которое я видел на лице Брента, не было на лице его близнеца. Только раздражённый свирепый взгляд.

— С ними всё хорошо. Просто чертовски превосходно. Так что успокойся, — сказал он, переводя взгляд с меня на двор сзади.

Я видел, что он пытался контролировать себя. Ещё одна вещь, которая отличала его от Брента. Брент не терял контроль так быстро. Чёрт, да ты счастливчик, если смог вывести его. Но Брей... он был заряженной пушкой. Он бы мог легко вывернуться на любого. Я вытаскивал его задницу из неприятностей больше раз, чем можно представить.

— Где они? — повторил я, глядя на Брея.

Брей даже не смотрел на меня. Мышцы его челюсти дёргались, когда он смотрел на пустой двор. Он обдумывал это, чем бы оно ни было. Я не хотел дальше ждать, но и не хотел, приехав домой, ввязаться в драку с братом, ещё даже не обняв маму.

— Стил уже почти год встречается с Дикси, — сказал Брей спокойно, но предупреждение, которое я услышал в его голосе, не осталось без внимания.

Он защищает младшего брата. Но он был без понятия, от чего именно защищает его.

Казалось, что мой мир только что закружился, и я схватил перила рядом с собой, чтобы не упасть. Это неправда. Мне нужно хранить секрет, чтобы... защитить Дикси. Но это... блять.

Я не могу уничтожить её, но я не мог... это неправда, чёрт возьми. Я потерял всё. Я прошёл через ад и продолжаю делать это ежедневно. Каждый сон, в котором она появляется, напоминает мне, что никого другого не будет достаточно. Обман разрушил мою жизнь. Я не позволю ему разрушить жизнь Дикси, и я уверен, чёрт возьми, что не дам ему разрушить жизнь моего младшего брата.

— Не облажайся ради него. Он поклоняется тебе. Он сделает для тебя всё. Но он любит её. Не порти это ради него, — сказал Брей, глядя на меня.

Он не знал, о чём говорит. Никто из них не знал. Только я. Я не собирался сходить с ума из-за ревности. Я научился жить с ревностью, которая съедала меня заживо каждый раз, когда я думал о том, что кто-то прикасается к ней.

— Они уже... — я даже не мог выговорить это.

Я молчал, но хотел закричать от жестокости этого мира. Напряжённость в моей груди и бушующий пульс — это те эмоции, которые были хорошо мне знакомы. Эмоции, которые мне не следовало испытывать. Мысль о том, что Дикси спит с кем-то ещё, рвала меня на части, но в то же время я проживал этот грёбанный кошмар на протяжении трёх долгих лет. Факт, что я не должен ревновать, несправедлив и жесток. Меня должно тошнить. Меня должно пугать, что моё молчание привело к этому. Есть много чёртовых вещей, о которых я должен подумать, но всё, что витало в моей голове, — это Стил, прикасающийся к моей Дикси.

— Блядь! — прорычал я прежде, чем уйти во двор. Мне нужно отстраниться ото всех. Моё сердце так бешено билось, будто собиралось вырваться из груди. Ряд эмоций, проходящих через меня, отбивался в голове. — Твою мать!!! — закричал я, бросая сумку с мамиными лекарствами на землю и хватаясь за голову, дабы она не взорвалась.

Мои колени ослабли, и я позволил им подкоситься, положив локти на бедра и схватив голову, пока боль простреливала меня. Боль, которую я пытался избегать. Мне нужно было уехать, чтобы спасти себя и её. Находиться здесь было слишком трудно. Но, чтобы спасти её от боли, которая будет преследовать меня

всю жизнь, я позволил своему брату свершить тот же ужасный грех. Я не защитил его. Чёрт, как я скажу ему об этом? Как я могу позволить ему стать такой же оболочкой человека, какой стал я.

— Ашер? — прозвучал громко и отчётливо голос мамы во дворе, и мои руки опустились, когда я посмотрел на неё.

Она стояла на крыльце с фартуком и руками на бёдрах. Измученное выражение лица говорило, что она расстроена. Испачканный красными пятнами фартук напоминал мне о счастливых временах. Днях, когда стащить ягоду без ведома мамы, было единственной проблемой.

— Вы двое должны были сказать ему об этом, прежде чем он даже войдёт? Вы маленькие засранцы. Вы не видели моего мальчика с Рождества и тут же расстраиваете его, — ругала мама Брея и Брента прежде, чем покачать головой и указать на меня. — Ради бога, встань. Ты слишком взрослый, чтобы вести себя, как пятилетний мальчишка, впадающий в истерику. Подойди к маме и скажи мне, какого чёрта ты привёз мне лекарства, о которых я не просила. Тем временем я готовлю пирог.

Она говорил тоном известным нам всем как «деловой».

— И вы двое, — сказала она, махая полотенцем в руках между двумя близнецами. — Вам должно быть стыдно. Так вещи не делаются.

Я встал, позволяя онемению выплеснуться из меня. Только так я мог пройти через это. Я принял решение три года назад, за которое сейчас поплатился мой младший брат. Чёрная дыра в моей груди, где когда-то было сердце, росла, пока я собирал сумку с лекарствами мамы. Не позволяя себе думать об этом, я вернулся на крыльцо в её распротёртые объятия. Когда мама с её ростом пять футов семь дюймов² крепко обняла меня, слёзы застлали мне глаза. Я не плакал с той ночи, когда понял, что всё потерял. Или точнее, в ночь, когда понял, что это никогда не было моим. Но объятия мамы заставили меня сломаться.

ДИКСИ

Я стояла на крыльце, глядя на поле. Я могла видеть только крышу дома Саттонов, потому что он находился по другую сторону холма. Но я знала, что дом там. Я часто здесь стояла и позволяла своему взгляду блуждать по жестяной крыше. Воспоминания всегда преследовали меня и разбивали моё сердце снова и снова.

Когда я наткнулась на Стила в прошлом августе недалеко от продуктового магазина, я уронила пакет, а всё содержимое упало на землю, из-за чего мы оба ползали по земле, пытаясь собрать всё. Когда Стил поднял баночку супа и передал

² 170 сантиметров.

её мне, его улыбка была так похожа на улыбку Ашера, что у меня просто дух захватило.

Стил был в моём классе в школе. Он был тем Саттоном, по которому я должна была сохнуть с детства, но нет. Я видела только Ашера. С тех пор как мне исполнилось тринадцать, и он подвёз меня до школы, я была полностью поглощена им.

Конечно же, он не отвечал взаимностью. Тогда я была слишком маленькой для него. Но мы росли, бегая по одним полям и плавая в одном ручье. Он был моим другом. Хоть и был самым популярным парнем в нашем городке.

Весь тот год я издали поклонялась ему. Если он спрашивал, нужно ли меня подвести, я всегда соглашалась. Летом перед девятым классом моё тело решило вырасти.

В первый школьный день Ашер был моей тенью. Если какой-то парень смотрел в мою сторону, его присутствие заставляло их сбегать. Мне нравилось это. Потому что я любила его. Он был рядом во время ланча и всегда подвозил меня в школу. Если он спрашивал, хочу ли я подождать, пока он закончит футбольную тренировку, чтобы потом подвезти меня домой, я соглашалась. Всё, чего я хотела, — быть рядом с Ашером.

В феврале, когда мне исполнилось пятнадцать, Ашер Саттон прижал меня к своему грузовику, расположив руки по обе стороны от моей головы, тогда я понял, что всё скоро изменится. Его губы коснулись моих, а я засветилась, словно фейерверк. Мы были неразлучны после этого. Он получил стипендию в местном колледже, а не поступил в университет побольше, чтобы быть ближе ко мне. Он сказал, что подождёт меня. Чтобы, к тому времени как я окончу школу, мы могли вместе пойти в университет побольше.

Но этого не случилось. Ничего из этого не произошло.

В одну ночь он любил меня и говорил, что мы будем вместе вечно. А на следующий день он даже не мог посмотреть мне в глаза. И он никогда не объяснял мне, что случилось.

Хруст гравия под колёсами резко вывел меня из транса, в который я вошла. Я прищурилась из-за солнца, чтобы увидеть белый грузовик Стила, спускающийся по дороге. Он приехал, чтобы сказать, что Ашер дома. Я ожидала этого визита. Я просто не уверена, что можно поделаться с этим. Когда Ашер приезжал на Рождество, я уехала в Оклахому к бабушке. Мне не нужно было видеться с ним. Но сейчас... если Ашер дома, мне придётся справиться с этим. Столкнуться с ним и моими отношениями со Стилом.

Грузовик остановился, и я смотрела, как Стил выпрыгивает из своего поднятого грузовика. Потёртые джинсы хорошо сидели на нём, но ему не сравнится с Ашером. Не внешним видом. Никто не могу сравниться с ним.

Я мысленно вздрогнула от этой мысли, ненавидя себя за неё. Стил не заслуживал этого. Не от меня. Не когда он был так добр.

— Привет, — сказала я, выдавливая улыбку, когда Стил поднимался по лестнице на крыльцо.

Его серьёзный взгляд был на мне. Он ненадолго наклонил голову и покачал ею прежде, чем посмотреть на меня.

— Ты уже знаешь, не так ли?

Я не думаю, что это вопрос. Уверена, что всё написано у меня на лице.

Я только кивнула.

Он глубоко вздохнул и засунул руки в карманы джинсов.

— Я ещё не видел его. Брей позвонил мне, чтобы предупредить, что он здесь и знает. Брей рассказал ему.

Он знал. Про нас? У меня миллион вопросов, которые я хотела задать, начиная с того, что сказал ему Брей и как он отреагировал. Но я не стала задавать их.

— Хорошо, — всё, что я сказала.

Стил сделал ещё один шаг, пока не оказался в нескольких дюймах³ от меня. Его ярко-голубые глаза были очень похожи на глаза Ашера, но золотистый цвет его волос был другим.

— Мы должны столкнуться с ним лицом к лицу. Мы оба. Брей не думает, что он скоро уедет, да я и не хочу этого. Я скучал по нему, ты же знаешь. Я хочу, чтобы он был здесь. И мама этого хочет. Я думаю, что мы нужны ему. Так что то, что между тобой и мной, — сказал он с небольшой улыбкой, растянувшейся на его губах, — это то, с чем ему придётся иметь дело. Я думаю, с ним всё будет хорошо. Нам нужно покончить с этим. Вам обоим нужно завершение.

Завершение. Это то, в чём я нуждалась последние три года, как говорит Скарлет. Что значит «завершение»? Если Ашер скажет, почему перестал любить меня, изменится ли ситуация в лучшую сторону? Тогда я смогу двигаться дальше? Я серьёзно сомневалась на этот счёт. Рана, которую это может вспороть, может никогда не зажить. По крайней мере, сейчас она покрылась корочкой, и я снова жила.

— Ну же, детка, — сказал он, взяв меня за руку и нежно притянув к себе. — Он мой старший брат. Я хочу, чтобы у нас было всё хорошо... и у него тоже. Поэтому что я люблю вас обоих.

Его искренняя вера в то, что я смогу жить с ним, оставаясь получеловеком потому, что моё сердце так сильно повреждено Ашером, что не сможет когда-нибудь излечиться, только показывала, как много он обо мне не знает.

³ Несколько сантиметров.

— Иди и проведи время со своим братом. Мы введём меня в суть дела, когда вы наверстаете упущенное. Не хочу, чтобы кому-то было неудобно.

Стил поцеловал меня в лоб.

— С ним всё будет хорошо. Как только он поймёт, что я чувствую, всё будет хорошо. Я обещаю.

Я знаю, что Стил верит в это, и не стала ничего отрицать. Может быть, он прав. Что я знала? Это не тот Ашер, который сказал, что ненавидит меня. Он просто не признавал меня больше. Когда я пошла к нему домой, прежде несколько раз позвонив и не получив ответа, он смотрел прямо сквозь меня. Потом он уехал. Он уехал к своему дяде в Техас на месяц. Ни у кого не было ответа для меня. Они все смотрели на меня с жалостью в глазах.

Когда Ашер вернулся, он будто не знал, кто я. Ашер, который любил меня так страстно, ушёл. А на его место пришёл этот бесчувственный, холодный человек. Мой Ашер не вернулся. Остался этот. Который как только окончил колледж, получил стипендию в университете Флориды и уехал насовсем.

А я... я всё ещё пыталась выкарабкаться из безысходности. Только я подумала, что у меня это получилось, он вернулся в мою жизнь. Но надолго ли?

АШЕР

Даллас отрастил свои чёрные волосы и теперь собирал их в хвост. Когда я приезжал на Рождество, он заправлял их за уши, но они не были ещё такими длинными. У него были зелёные глаза нашей матери и её смуглый цвет кожи. Она всегда говорила, что Даллас был ребёнком и при чём самым милым.

Он также был испорчен женским вниманием. Включая маму. Я сделал большой глоток молока из стакана, который дала мне мама, не сводя взгляда с улыбки моего младшего брата. Ему не терпелось дожидаться, когда вернётся Стил потому, что Даллас думал, что я буду с ним драться. А Далласу нравились хорошие драки. Парень постоянно делал ставки на нелегальных боях и думал, что я об этом не знаю. Тупой придурок. Я знал всё, что он делает. Я, может, и живу за милями⁴ отсюда, но продолжаю за ними всеми присматривать. За исключением Стила, видимо. Никто не пожелал рассказать мне, что Стил встречается с Дикси.

— Хочешь ещё пирога? — спросила мама, глядя на меня через плечо и поместив очередную порцию теста на сковородку.

— Нет, спасибо. Мне хватит.

⁴ За километры.

— Я хочу, мама. Драки делают меня голодным, — протянул Даллас, и Brent толкнул его плечом, заставив потерять равновесие, прежде чем разразиться смехом.

— Здесь не будет никакой драки. И вы оба прекратите баловаться на моей кухне, — сказала серьёзным тоном мама Brentу и Далласу.

— Могу я всё ещё получить пирог? — спросил Даллас.

Серьёзно? Ему было семнадцать, и он, блять, собирается дуться из-за куска пирога?

— Конечно. Садись и веди себя хорошо, — ответила мама, и Даллас подмигнул ей, от чего она закатила глаза и вернулась к готовке пирога.

— Ты — говнюк, и ты это знаешь, ведь так? — сказал я, выдвинув стул и развернув его прежде, чем присесть.

— Я тоже по тебе скучал, — ответил он, применяя ко мне своё обаяние, как делал это со всеми окружающими.

— Твоя милая мордочка на меня не действует, — ответил я и сделал ещё один глоток молока.

— Он здесь, — объявил Брей, входя в кухню. — Видел, как он только что подъехал. Ты будешь вести себя хорошо? — спросил он меня, глядя мне прямо в глаза.

Я не сердился на Стила. Я был зол потому, что это дерьмо коснётся и его тоже. Он навсегда изменится, как когда-то я. Я хотел уберечь их всех, но провалился. Мой отъезд ничего не исправил. Он только всё ухудшил.

— Всё в порядке, — ответил я, когда понял, что все четыре пар глаз устремлены ко мне.

Дверь на кухню открылась, и на этот раз вошёл Стил. Он посмотрел прямо на меня и остановился. Он вошёл довольно решительно, но теперь, когда оказался здесь, начал нервничать.

— Наконец ты дома, — спокойно произнёс я и встал.

Он сделал шаг назад.

— Не видел тебя с самого Рождества, — произнёс я, сокращая между нами дистанцию и притянув его в свои объятия. — Я скучал по тебе, брат.

Напряжение в его плечах ослабло, и он обнял меня в ответ.

— Рад, что ты дома, — наконец произнёс он, и это прозвучало довольно искренне.

— А-а-а дерь... чёрт, — простонал Даллас, остановив себя прежде, чем успел выругаться при маме. — Я надеялся хоть на какую-то потасовку. А вы все такие любвеобильные и дерь... отвратительные.

— Не будь таким мудаком, — зарычал Брей на Далласа.

Мама развернулась и указала ложкой на Брея.

— Ещё раз скажешь слово «мудак» на моей кухне, и я отправлю тебя в магазин. Ты меня понял?

Маме всё равно, что мы уже взрослые мужчины. Она относилась к нам так, будто мы всё ещё её маленькие мальчики. Брей кивнул и пробормотал извинения. Однажды он назвал Бреанта девчонкой, и мама повела его в магазин и заставила покупать тампоны. Когда они подошли к кассе, она заставила его отдать их кассиру и забрать пакет, когда их упаковали. Для тринадцатилетнего мальчика это был очень болезненный опыт. Но с тех пор Брей больше никогда никого не называл девчонкой при матери. На самом деле, он больше вообще не произносил это слово, пока несколько лет спустя не нашёл себе девчонку.

— Так как все в сборе, и всё хорошо, почему бы нам не оставить маму наедине с телевизором, её передачами и бутылкой вина и не перенести всю эту вечеринку в «Джека». Сегодня день рождения Карли Уолш, и все тусят там, — сказал Brent и встретился со мной взглядом.

Он по-прежнему не доверял нам и не хотел, чтобы мы оставались рядом с мамой, если я решу что-то высказать Стилу.

— Звучит заманчиво! Я и забыл про вечеринку Карли, — произнёс Даллас, вскочив со стула с глупой улыбкой на лице, которую так обожали все женщины.

— Присматривайте за ним. Он ещё недостаточно взрослый, чтобы ходить на такие вечеринки, особенно на вечеринки в «Джеке», — сказала мама, смотря прямо на меня.

Она всегда ожидала от меня, что я буду оберегать их от любой опасности. Даже когда я уехал, она по-прежнему обращалась ко мне с этой просьбой, когда я бывал дома.

— Постараюсь, чтобы он не угодил в тюрьму, — пообещал я, когда мы все встали и направились к двери.

— Возьми с собой пирог, — прокричала мама, после чего Даллас развернулся и взял клубничный пирог, который она завернула для него в салфетку.

Он поцеловал её в щеку, и она улыбнулась своему сыночку ростом в шесть футов и три дюйма⁵, похлопав его по щеке.

⁵ Примерно 190 сантиметров.

Некоторые вещи никогда не меняются. Кроме того, что мой младший брат теперь был ростом с меня.

ДИКСИ

Рука Стила сжала мою руку, когда мы зашли в «Джека». Он написал мне, чтобы я встретила с ним здесь. «У Джека» — это бар, а ещё здесь находится бильярдный зал. Все приходили сюда, чтобы поиграть в бильярд. И здесь не продают алкоголь несовершеннолетним, или, по крайней мере, они так всем говорят. Но сама я не раз видела, как официантка подаёт пиво подросткам. Когда я подъехала к бару и увидела грузовик Ашера, то тут же позвонила Стилу. Он вышел, чтобы встретить меня. Он заверил меня, что Ашер нормально воспринял новость о том, что мы вместе, и что он в хорошем расположении духа.

Правильно ли, расстраиваться из-за того, что Ашер рад тому, что я встречаюсь с его братом? Не должна ли я наоборот чувствовать облегчение? Стил любит меня. Стил хочет на мне жениться. Стил не собирается избавляться от меня как от ненужного хлама.

Но...

Ашер дома.

Я осмотрела толпу. Не буду врать, уверяя себя, что не высматриваю Ашера, ведь так оно и было. Мне нужно его увидеть. Я должна пережить это. Если он нормально относится к тому, что я встречаюсь со Стилом, то это хорошо. Хорошо для него.

Громкий смех Брента привлёк моё внимание, и я знала, что Скарлет с ним, но мои глаза не искали Брента или Скарлет. Они искали Ашера. Он сидел на барном стуле, держа в руках кий и наблюдал за тем, как Brent учит Брею. Улыбка на лице Ашера была не той, от которой у меня когда-то замирало сердце и которую я так любила. Она была печальной. Может, его расстроил приезд домой? Было ли это связано с тем, что он хотел вернуться? Когда-то я могла обнять его и спросить, что стряслось, и он ответил бы мне.

— Хочешь колу? — спросил Стил, подтолкнув меня в сторону своего брата.

Я не знала, чего мне хотелось.

Я прокачала головой, и Стил наклонил голову, чтобы поцеловать меня в макушку.

— Клянусь, детка, всё хорошо, — прошептал он.

Он думал, что я беспокоюсь из-за того, что Ашер будет недоволен. На самом деле я волновалась насчёт своего поведения при Ашере. Смогу ли я дышать? Не

разорвётся ли моё сердце? Смогу ли я это пережить? Я начала искать Скарлет, но увидела только Брента.

Брент оторвал взгляд от бильярдного стола, на котором Брей забил шар, и его улыбка померкла. Он также был неуверен насчёт всего этого. Отлично. Неужели Стил ошибся?

— Думаю, мы вновь все вместе. Сколько лет, сколько зим. Скарлет сейчас подойдёт, — сказал Брент с улыбкой, а затем подмигнул мне, прежде чем взять кий и направиться к столу.

Брей разогнулся и повернулся ко мне. Его обеспокоенное выражение лица говорило о том, что он не поддерживает эту идею. Ну, впрочем, как и я. Этого хотел Стил.

— Эй, Эм, почему бы тебе не уделить внимание Ашеру, а я пока займу его место в игре, — крикнул Брей Эмили Джеймс.

Чёрт бы побрал его. Он сделал это специально? Когда-то я видела, как Эмили Джеймс после многих лет вздыханий по Ашеру, наконец, смогла целый год лапать его. Я ненавидела эти воспоминания, и сейчас одна лишь мысль о том времени вызывала у меня мурашки по коже.

— Не в этот раз, чёрт возьми, — усмехаясь сказал Стил. — Если Ашер уйдёт, тогда я займу его место. Твоя очередь уже была. Я буду следующим.

Стил отошёл от меня, направляясь к бильярдному столу. Моя подстраховка покинула меня.

Я отказывалась смотреть в направлении Ашера и долбаной Эмили Джеймс. Я знала, что её ноги длиннее, чем у обычной среднестатистической женщины, и я знала, что у неё были красивые большие поддельные буфера, которые ей купила её мама, когда Эмили было восемнадцать. А также я знала, что она не раз раздвигала свои ноги для Ашера. Мысли об этом вернули меня назад в прошлое, и сейчас это причиняло практически такую же сильную боль, как и тогда.

— Он даже не обращает никакого внимания на Эм. Прекрати напрягаться, иначе Стил это заметит, — прошептал мне на ухо Даллас, самый младший из Саттонов, который был таким же огромным, как и его братья. Он так же был самым пронизательным среди них. Он никогда ничего не упускал. — В любом случае Эша не интересуют фальшивые сиськи, — добавил он, весело ухмыльнувшись.

Я перевела на него взгляд, и он пожал плечами, словно говоря: «Что? Ты знаешь, что я прав».

— Однако в её ногах нет ничего фальшивого. — Я ненавидела то, что в моём ответе можно было уловить горечь.

Взгляд Далласа метнулся через моё плечо в направлении, откуда исходил голос Эм и где сидел Ашер.

— Да, верно, но когда одна и та же пара ног была обёрнута вокруг каждого мужчины в округе, эти ноги перестают казаться гордостью земли.

Я не смогла остановить смех, который вырвался из меня. Глаза Далласа снова встретились с моими, и он улыбнулся, очевидно, довольный тем, что смог заставить меня засмеяться.

— Это нравится мне намного больше. Никто из нас не хочет видеть, как ты хмуришься и тонешь в дерьме. Мы любим Эша и мы чертовски сильно взволнованы тем, что он дома, и мы хотим, чтобы у всех у нас снова всё было хорошо.

Другими словами, я должна переступить через всё это, связанное с Ашером.

— Я тоже, — кивнув, честно ответила я.

Потому что в мире не было ничего, что я хотела бы больше, чем перестать чувствовать боль, которая разрывала меня на части каждый раз, когда я думала о Ашере. Три года — достаточный срок для того, чтобы заинтересоваться хоть кем-то. Когда же это закончится?

— Иди сюда, детка, — сказал Стил, обратив моё внимание на себя. Он держал в руках свой кий. — Нужно показать этому умнику, как это делается. Мне надоело смотреть, как Брей разбивает всех в пух и прах.

Стил. Я была здесь со Стилом. Он любит меня.

Я подошла к нему, и его рука скользнула вокруг моей талии, притягивая ближе к нему. Мы всегда вели себя так, но из-за Ашера, который находился в нескольких футах⁶ от нас, у меня сложилось впечатление, словно я на суде, где мне выносят приговор. Я ненавидела эти ощущения.

— Я собираюсь проветриться. Увидимся дома, — сказал Ашер, встал и ушёл, не сказав больше ни слова.

Тишина обрушилась на нас, когда он покинул нас, сделав этот момент ещё более неловким. Он не хотел, чтобы я была здесь. Он никогда не хотел, чтобы я была рядом.

— Думаю, я слишком надавил на него. Виноват. Я хотел облегчить всё это для него, — сказал Стил, посмотрев на Брея.

Когда рядом не было Ашера, был Брей, на которого полагались остальные Саттоны. Он был вторым по старшинству, хоть и с разницей в пять минут.

— Да, наверное, не стоило называть её деткой, недоумок, — сказал Brent, когда дал ему подзатыльник, и потянулся за напитком. — Он только начал расслабляться.

Стил застонал и провёл рукой по волосам.

⁶ Примерно в метре.

— Я поговорю с ним. Чёрт, я облажался. Это больше не должно волновать его.

Я не хотела стоять здесь, слушая этот разговор. Я стала проблемой, и теперь я чувствовала себя в этом месте ещё более неуместной, чем прежде.

— Может, я пойду домой, — наконец, сказала я, напомнив Стилу, что я всё ещё здесь и слышу их разговор.

Он посмотрел на меня и поморщился.

— Я сожалею об этом. Но, да, мне нужно пойти и поговорить с Эшем. Я не хочу, чтобы он снова сбежал. Мама расстроится, если он не задержится хоть ненадолго. Нам всем его не хватало.

Я кивнула. Я понимала. Действительно понимала, хотя и хотела обратного. Но, опять же, я многого желала с тех пор, как узнала Ашера Саттона.

АШЕР

Моя спальня не изменилась. Когда-то это был чердак. К тому времени как мне исполнилось тринадцать, я уже устал делить свою спальню с Брентом и Бреем и заключил с мамой сделку. Если я вычищу чердак и смогу превратить его в спальню, она установит там оконный блок, чтобы я мог использовать подогрев и проветривать помещение, когда это будет необходимо.

Это заняло у меня месяц, но когда всё было очищено и мои вещи были перемещены, мама сдержала своё слово. Парни начали жаловаться, что у меня появилась отдельная комната, но мама напомнила им, что я старше.

Когда я переехал, никто так и не занял мою комнату. Я ожидал, что близнецы сразу начнут бороться между собой за неё, но, как бы это ни было удивительно, они этого не сделали. Вина поглотила меня. Было ли это потому, что они надеялись, что я всё-таки вернусь домой? Потому что хотят, чтобы я остался? Потому что они по мне скучали?

Я бросил сумку на пол и опустился на кровать. Я скучал по дому. Я любил это место. Я любил, когда мои братья были рядом, и мы все вместе работали на земле, на которой в своё время работал наш отец. Это была моя жизнь. Или точнее, это было моей жизнью до того дня, когда всё вокруг меня рухнуло.

Я забрал этот секрет вместе с собой, но я больше не мог хранить его. Стил должен знать. Его сердце будет разбито, как моё, которое было настолько истерзано, что его невозможно излечить. Он сможет пережить это.

Мучительная мысль о том, что Дикси так легко смогла влюбиться в кого-то ещё, сводила меня с ума. Просто потому, что я не смог встретить кого-то, кто смог бы заполнить пустоту в моей жизни, не значит, что и она не может двигаться даль-

ше. Я хочу, чтобы она была счастлива. Хуже было бы только знание того, что она узнает об этом секрете и будет разрушена.

Тяжёлые шаги оповестили меня о том, что у меня появилась компания. Я ожидал Стила. Я знал, когда уходил из «Джека», что он последует за мной. Часть меня хотела, чтобы он последовал за мной только вот не по той причине, о которой он думал. Да, я заревновал, когда он назвал Дикси деткой. Но не это было причиной, по которой я ушёл. Причина, по которой я повёл себя так по-свински, заключалось в том, что мысли о том, что я должен буду ему рассказать, стучали у меня в голове. Я не мог просто сидеть и наблюдать. Он должен знать.

Я поднял свой взгляд с пола и встретился с озабоченным, но решительным выражением лица Стила. Он пришёл сюда, чтобы бороться за неё. Чтобы быть с ней. Чтобы убедиться, что я не испорчу их отношения. Я должен сказать ему. Возможно, наш разговор не покинет границ этой комнаты. Возможно, мы найдём способ удержать эту боль внутри нас, чтобы уберечь хотя бы Дикси.

— Я люблю её, — сказал мой младший брат, нарушая тишину.

— Её легко любить, — ответил я.

Губы Стила сжались в тонкую линию. Он не хотел думать о том, что я могу представлять для него угрозу.

— Ты сломил её, а затем оставил. Она теперь моя, Ашер. Она — моя. Я даже буду бороться с тобой за неё.

Я встал и заметил, как Стил сразу напрягся. Он действительно подумал, что я ударю его? Я всегда защищал его на протяжении многих лет, выбивая всё дерьмо из обижавших его хулиганов. Он был моим братом. Я хотел, чтобы он был счастлив. Если бы единственной проблемой были только мои чувства к Дикси, то я бы ушёл с его пути, позволил бы ему забрать её у меня. Чёрт побери... это не проблема.

Подойдя к дальнему углу чердака, я сдвинул неприкреплённую к полу доску и нагнулся, чтобы вытащить старую коробку для обуви. Мой мир был разрушен, когда три года назад я открыл её. В то время в моей жизни каждое хорошее воспоминание было связано с Дикси. Содержание этой старой коробки отняло у меня их, разрушило меня, оставив после лишь опустошённого мужчину.

Я смахнул пыль. Эту коробку перестали открывать задолго до того дня, когда я нашёл её, передвигая мебель для того, чтобы кровать не находилась прямо над гостиной на скрипучих половицах. Я планировал в те выходные тайком провести сюда Дикси.

Я опустился на кровать, осторожно придерживая коробку. Из-за её содержимого одно только прикосновение к ней вызывало боль. Не было сомнений или вопросов в том, правдиво ли содержимое коробки, которую я держал в своих руках. Смотря на Стила, я знал, что собираюсь полностью разрушить не только его наде-

жду на совместное будущее с Дикси, но и каждое воспоминание о нашем отце, которое у него было. Он столкнётся с тем же, с чем столкнулся в своё время я.

— Я никогда не оставлял её. Я никогда не переставал её любить, — сказал я, поднимая крышку коробки. — Я нашёл это три года назад, Стил. Я никогда не хотел ни с кем этим делиться, но я никогда не мог представить себе, что один из моих братьев влюбится в мою девушку. — Я покачал головой. — Она не моя девушка. Она не может быть моей девушкой. — Опустив руку на дно коробки, я вынул письма, которые так много раз складывались и разворачивались, что все их края были потрёпаны. — Она и твоей девушкой не может быть, — сказал я, а затем расправил бумагу для моего брата.

Стил со страхом в глазах смотрел на меня, как будто знал, какой ужас его ждёт ещё до того, как заглянул в письмо.

— Что это? — спросил он дрожащим и неуверенным голосом.

— Это причина, по которой я оставил её. Это причина, по которой я не могу быть с ней. Почему ты не можешь быть с ней.

Стил открыл первое письмо. Я не мог смотреть на него, пока он читал его. Я опустил голову на руки и молча ждал. Его мир навсегда изменится. Так же, как когда-то мой. Я не мог уберечь его от боли.

Все письма до последнего были написаны матерью Дикси. В каждом письме она рассказывала мужчине, которому писала, что она очень сильно его любит и скучает по нему. Она просит его бросить свою прежнюю жизнь, чтобы они вместе могли начать новую. Страсть её слов могла бы растрогать, если бы каждое из этих слов не было бы адресовано моему отцу. Мужчине, которым я восхищался. Мужчине, имя которого я носил с гордостью. Мужчине, который обманул нас всех.

— Это... — начал говорить Стил напряжённым голосом, и я почувствовал как прогнулся матрас, когда он сел рядом со мной. — Я не могу, — снова пробормотал он.

— Продолжай читать, — сказал я ему, в то время как кислота жгла мне горло.

Я запомнил каждую букву, которую она написала. Каждое слово въелось в мой мозг.

«Вэнс,

Я больше не буду писать тебе эти письма. Нет, если ты собираешься продолжать игнорировать меня. Я считаю, что мы будем счастливы вместе. Этот ребёнок внутри меня заслуживает, чтобы мы оба были у него. Он будет такой же частью тебя, как и твои мальчики. Ты говорил, что любишь меня. Ты сказал, что находясь рядом со мной, ты снова чувствуешь себя молодым. Полноценным. Но

теперь, я жду ребёнка, и ты перестал со мной разговаривать. Это потому, что она снова беременна? Я знаю, она твоя жена, но и у меня есть муж. Однако я готова уйти от него. Готова оставить его ради тебя.

Значит ли это, что я люблю тебя больше? Потому что я хочу сказать ему правду. Сказать ему, что я люблю тебя. Что ребёнок внутри меня твой. Это доказывает то, что наша взаимная страсть заслуживает того, чтобы ей дали шанс. Я не буду препятствовать твоим отношениям с мальчиками. Я знаю, что ты их любишь, как и должен. Но ты не любишь их мать. Ты любишь меня.

Выбери меня, Вэнс. Исправь все ошибки прошлого. Мы всё испортили много лет назад, когда позволили нашим дорогам разойтись. Моё сердце принадлежит тебе с тех пор, как мне было пятнадцать. Оно всегда будет твоим. Не оставляй меня. Не поворачивайся спиной к нашему ребёнку.

*Люблю тебя вечно и бесконечно,
Милли».*

Мой отец изменял моей матери.

Дикси была моей сестрой.

Боль снова начала разрывать меня, как только я воспроизвёл в своей голове слова из этого письма. Я занимался любовью с Дикси. Я был внутри неё — это было раем, который я никогда больше не испытывал. Тем не менее это было неправильно и отвратительно. Это было противоестественно, я хотел больше всего на свете избавиться от этих ассоциаций в моей голове, но не мог.

— Ты показывал эти письма маме? — спросил Стил.

Его голос звучал напряжённо. Я понял, что он нервничает.

— Нет. И не собираюсь, — ответил я, опустив руки на колени, и взглянул на своего брата.

Он упёрся взглядом в стену прямо перед собой и сильно сжал письма в руках.

— Он был ублюдком. Лживым ублюдком. — Боль Стила ощущалась в каждом сказанном им слове.

— Да.

Я не собирался с этим спорить. Ведь он позволил другому мужчине вырастить его ребёнка. Эти письма были написаны за месяц до рождения Дикси. До рождения Стила. Последнее письмо было от моего отца. Оно избавило меня от любых сомнений, что я, возможно, не правильно что-то понял. В нём папа признаёт её своим ребёнком, но говорит, что нас он любит больше. Что хочет быть только с

моей мамой и своими мальчиками. Что не может оставить нас, и просит её отпустить его. Говорит, что её ребёнок будет принадлежать Люку Монро.

Больше не было ни одного письма, по крайней мере, в этой коробке. Мать Дикси сбежала, когда она была ещё малышкой, оставив Люка растить её в одиночку. Когда Дикси было пять, Люк Монро женился на женщине по имени Шарлотта, которая обожала Дикси. Шарлотта стала Дикси матерью, которой у неё никогда не было. И хотя Шарлотта безумно её любила, Дикси всегда было интересно узнать о своей настоящей матери. Она планировала однажды разыскать её. Она хотела узнать, почему мать оставила её.

Я надеюсь, что она никогда не найдёт Милли Монро. Я надеюсь, что женщина умерла и забрала эту тайну с собой. Дикси не должна знать. Она слишком много потеряет, и это причинит ей самую ужасную боль в её жизни. Это было причиной, по которой я страдал молча. Я хотел защитить её. Всё только для того, чтобы защитить её.

— Почему ты не сказал ей? — спросил меня Стил.

Я перевёл свой взгляд на него, изучая его глаза. Там была боль. Потом в его глазах появилось неверие, когда он понял, что его счастливый мир рушится. Но также я увидел, что в его глазах отсутствовало желание защитить её от правды. В них не было необходимости уберечь Дикси.

— Потому что я предпочту умереть, чтобы защитить её от боли такого рода, — ответил я.

Потому что я люблю её больше, чем когда-либо сможешь ты. Я не произнёс эти слова вслух, но мы оба знали, что я об этом подумал.

— Я не могу ей сказать об этом? Ты ведь не позволишь мне объясниться с ней, не так ли? Мне просто нужно причинить ей боль, как это сделал ты?

Я встал и отошёл от него. Мне нужно было увеличить расстояние между нами. Он думал о себе. Он не думал о ней. Это взбесило меня. Он планировал соединить их жизни, но не был готов пожертвовать собой ради неё.

— Боль, которую ты ей причинишь, порвав с ней, не сравнится с той, которая последует за правдой. Я... занимался с ней любовью. Я был внутри неё. Я был её первым... и я её брат, будь я проклят. Вот что трахает мне мозг. Вот что разрывает меня на части. Это вызывает у меня отвращение, а так же снова и снова рвёт на части. Потому что... Я. Люблю. Её.

Стил несколько минут молча сидел и смотрел на меня. Я ждал, что он начнёт со мной спорить, но он и слова не сказал.

Наконец, когда он встал, он протянул мне письмо.

— Я не скажу ей. Я никому не скажу, — сказал он, его голос был переполнен эмоциями. — Я тоже люблю её... блять, это больно. Люк знает об этом? Он позволил нам обоим встречаться с ней. Проклятье, я попросил её выйти за меня замуж.

Я покачал головой.

— Естественно, он не знает. Он не позволил бы нам завести отношения с Дикси. Всё это дерьмо произошло только потому, что единственные два человека, которые об этом знали, покинули нас.

Я взял письма и сжал в руке слова, которые ненавидел больше всего на свете.

— Как я могу причинить ей боль? — Его голос звучал растерзано.

Я тоже когда-то был на его месте. Мне хотелось всё объяснить. Каждый раз, когда она смотрела на меня своими большими грустными глазами, я хотел сказать ей, как сильно люблю её, но не мог. Всё стало бы только хуже. Она обожала Люка Монро. Это не только бы запутало всё в её голове, но и лишило бы её уверенности в том, что её отец любит её. Это уничтожило бы её.

— Это убьёт её. И ты знаешь об этом, — сказал я ему.

Он покачал головой, а затем уткнулся лицом в ладони, пока мы стояли в тишине. Я понимал, что он чувствует. Я был на его месте. Проживал каждый день. Я скучал по ней каждым вдохом. Ему не будет легче справиться с этим. Но Дикси исцелится и найдёт своё счастье. Это было тем, что удерживало меня на поверхности. Знание того, что в один прекрасный день у неё появится жизнь, которую она заслуживает. В которой она получит всё чёртово счастье мира. Моя девочка принадлежит свету. Её место там. А эта больная бесконечная тьма была моим грузом. Теперь мой брат разделит его со мной.

Стил развернулся, чтобы уйти. Я не стал останавливать его. Я знал, что ему необходимо время. Лучшим решением для него на данный момент было побыть одному. Я стоял, слушая его шаги, пока он уходил отсюда. Из этой комнаты, от этих писем. Он вскоре должен будет причинить ей боль. Опять. Она опять будет страдать из-за этого греха.

— Будь с ней понежней. Пожалуйста, — не в силах сдержаться, сказал я.

Стил остановился на лестничной площадке.

— Здесь не может быть ничего нежного. Я не знаю, как это возможно в данной ситуации, — ответил он.

Я не был способен даже смотреть на неё, когда только узнал об этом. Было так много вещей, которые я желал сделать по-другому. Она заслужила от меня больше чем то, как я поступил с ней.

— Обними её, когда она будет плакать, — сказал я ему.

Поскольку больше всего мне было жаль, что я не сделал этого тогда.

ДИКСИ

Стил не позвонил вчера вечером, сегодня днём он также не появился.

Я могла сердиться на него, но в то же время я так и не смогла надеть кольцо, которое он вернул мне после того, как я вчера сняла его. Прежде чем я увиделась с Ашером, носить его было тяжело. Но теперь... я чувствовала, что поступаю не правильно. Как будто я предаю Ашера, хотя это он отвернулся от меня.

Я вышла к своей машине и посмотрела на дом Саттонов. Почему я позволяю Ашеру иметь такое влияние на меня? Почему я не могу прекратить волноваться о том, что он бросил меня после того, как я отдала ему всё? Я дёрнула дверь моего красного «джипа», и в этот же момент в моём кармане зазвонил телефон. Я остановилась и вытасила его.

Это был Стил.

Наконец-то.

Но я не хотела отвечать.

Телефон продолжал звонить. Наконец после четвёртого повтора звонка, я нажала «ответить» и сказала:

— Привет.

— Привет, — сказа он, затем сделал паузу. Даже без слов я поняла, что что-то не так. Он был наряжён. — Нам надо поговорить.

Ашер. Это всё из-за Ашера.

— Зачем? Ты поговорил с Ашером? Разве он не в порядке из-за... нас?

Стил не ответил. Его молчание говорило само за себя. Это было из-за Ашера. Почему? Почему это должно волновать Ашера? Почему я позволяю ему влиять на меня? Почему я не могу просто надеть это чёртово кольцо с бриллиантом и причинить боль Ашеру? Почему я так красочно облажалась? И почему Ашер больше не любит меня?

Я сжимала ручку двери автомобиля так, что побели костяшки пальцев. Он не говорил со мной три года, но он всё ещё разрывал меня на кусочки каждый раз, когда возвращался в город. Мне нужно отгородиться. Мне нужно отгородиться от него, чтобы я могла жить дальше.

— Хорошо. Мы поговори, но прямо сейчас мне нужно быть в другом месте. Позже? Я позвоню тебе? Хорошо? — сказала я, не совсем уверенная, хорошо это или нет.

Я не хотела снова разговаривать со Стилом, пока не найду Ашера и не поговорю с ним.

— О, хорошо, да, — ответил он нервно.

— Отлично. Я перезвоню тебе позже, — сказала я, потом быстро завершила разговор до того, как смогу наговорить лишнего.

Забравшись в «джип», я предпочла не думать о том, что собираюсь сказать. Если я это сделаю, то отговорю себя от этого. Вместо этого я развернулась и направила «джип» вниз по дороге к дому Саттонов, а не в город. Ашер избегал меня достаточно долго. Ему нужно столкнуться с этим. С нами. С тем, что он сделал, и тем, кем мы были.

Белый грузовик Стила отсутствовал, когда я объезжала дом, направляясь к сараям. Синий грузовик Ашера был припаркован на своём привычном месте. Справа от насосной. Он всегда объяснял это тем, что так он может видеть грузовик из окна своей спальни. Так что ни один из братьев не сможет улизнуть на нём.

Я припарковала свой «джип» рядом с его грузовиком настолько близко, насколько смогла. Столкнуться лицом к лицу с Ашером будет ужасно. Из-за его отказа и нежелание смотреть на меня я чувствовала себя так, будто в сердце погружают нож. Мне необходимо время, чтобы морально к этому подготовиться. Я не могла сделать это и уйти невредимой. Находиться здесь — это словно просить о наказании.

Стук в окно напугал меня, я повернулась и увидела, что на меня, нахмурившись, смотрит Брей. Я знала, если не открою дверь сейчас, то никогда отсюда не выйду. Ещё один глубокий вдох, я взялась за металлическую защёлку и распахнула дверь, а затем спрыгнула вниз.

— Стила здесь нет, но, полагаю, ты в курсе, поскольку припарковалась тут, рядом с Эшем.

Тон Брея как будто предупреждал меня о чём-то. Он не хотел, чтобы я была тут и портила отношения между его братьями. Он думал, что все неприятности из-за меня. Но это не так. Не больше тех неприятностей, которые вызвал Ашер своим возвращением в город, когда заставил моё сердце вновь замереть.

— Это в прошлом, я с этим покончила, Брей. Отвали и дай мне завершить это. Ему понадобилось три года, чтобы вытащить голову из задницы. Теперь я готова идти дальше, и мне необходимо покончить с этой... этой... этой недосказанностью, которая осталась между нами.

Брей мгновение стоял, не двигаясь, затем вздохнул и сделал шаг назад, чтобы я смогла пройти мимо.

— Ты права. Мама и Brent ушли за едой и цветами для горшков. Ашер...

— Здесь, — этот глубокий знакомый голос, который всё ещё насмеялся надо мной в моих снах, прервал Брея.

Ашер видел, как я подъехала. Я ожидала этого. Вот почему я припарковалась тут. Я хотела, чтобы он знал, что я приду.

— Разберись с этим дерьмом, — сказал Брей, глядя на своего старшего брата, затем повернулся и пошёл в сторону дома, впервые за много лет оставляя нас наедине.

Я пришла, чтобы потребовать завершения, и теперь, когда я заполучила его полное внимание, я не могла пошевелиться. Я и двух слов не могла связать. Ашер стоял всего в нескольких шагах от меня, на нём были поношенные джинсы, которые сидели на бёдрах так низко, что эти сексуальные нижние мышцы живота образовывали идеальный V-образный треугольник, который был на виду. Где, чёрт возьми, его рубашка? Хотелось кричать от несправедливости.

Как будто бы он прочитал мои мысли, чёрная хлопковая футболка накрыла мускулы, которые были сделаны исключительно для хорошего секса, как мне нравилось думать, когда я была его партнёром в этом деле. Подняв свои глаза, я увидела его мокрые волосы и свежесбритое лицо и поняла, что он только что вышел из душа.

— Ты говорила со Стилом? — спросил он, а мои коленки подкосились.

Почему они подкосились? Почему находиться рядом с ним так же невыносимо больно, как и три года назад? Он выбросил меня, словно я мусор.

— Не совсем. Мы договорились поговорить позже. Прежде чем поговорить с ним, я хочу поговорить с тобой.

Говорить с ним спокойно, а не кричать, спрашивая, почему он ненавидит меня так сильно, отнимало у меня все силы.

— Тебе нужно поговорить со Стилом, а не со мной, — сказал Ашер и собрался уходить.

Как и раньше, он отвергал меня. Отказывался принять. Я снова возненавидела его. Я ненавидела то, как он использовал меня и смог так просто забыть. Я ненавидела то, что любила его. Не сдержав крик, я шагнула вперёд и схватила его за руку, чтобы он не ушёл.

В этот раз я не буду просто стоять здесь и не оставлю всё как есть. В этот раз я скажу ему, насколько он ужасный человек.

— Нет! — зарычала я, когда мои руки вцепились в его, которые когда-то обнимали меня как нечто бесценное; отбросив эти мысли, я сжала его руку и повернула его к себе так, как смогла.

Ашер остановился, и всё его тело напряглось. Ашер Саттон не был маленьким мальчиком. У него были жёсткие черты и мышцы. Широкие плечи и узкая талия. Бёдра, на которые женщины пускали слюни. Тем не менее сейчас я кричала на него и дёргала за руку, как ребёнок в истерике.

— Не в этот раз. Ты не уйдёшь в этот раз, — выругалась я, пытаюсь выдать злость за решимость.

Ашер медленно повернулся и дёрнул рукой так, будто обжёгся. Когда его глаза встретились с моими, страдание, отразившееся в них, отняло у меня дыхание, и мне пришлось сделать шаг назад.

— Разве я недостаточно сделал? Разве недостаточно того, что мне пришлось пережить? Ты хочешь, чтобы я продолжил убивать нас обоих?

Он не пытался скрыть свою боль за маской безразличия, которую носил так долго. Он был таким ранимым, что забрал последний оставшийся кусочек моего сердца. Всё, о чём я могла думать, это о том, как обнять его и заставить это чувство в его глазах уйти.

— Почему? Мне нужно знать — почему? — спросила я, замерев на месте.

Я не подошла к нему потому, что знала, что он оттолкнёт меня. Пусть он позволил мне увидеть, что ему не наплевать, что это скребёт и по его чувствам, он не даст мне прикоснуться к себе. Не сейчас.

— Я не могу быть тем, кто тебе нужен. Я не могу быть тем, кого ты достойна. Однажды я думал, что смогу, но слишком поздно понял, что сделал серьёзную ошибку. Её мы никак не исправим. — Он закрыл глаза и пробормотал себе под нос проклятия прежде, чем снова открыть их и посмотреть на меня. — Если бы я мог стереть наше прошлое, наше время вместе, я бы так и сделал. Стёр бы всё. Каждую секунду, Дикси, я бы стёр каждую чёртову секунду. Чтобы ты могла забыть меня и двигаться дальше. Просто уходи. Забудь это место. Тебе не суждено быть ни с кем из Саттонов.

АШЕР

Она съёжилась от моих слов, и я ненавидел себя за это. Умереть было бы слишком хорошо для меня. Я ненавидел воздух, которым дышал. Я ненавидел, что постоянно причиняю ей боль. Когда всё, чего я хотел, это лелеять её. Любить её. Обладать ею.

— Нет, — сказала она, мотая головой, и повторила, пока слёзы скатывались по её щекам: — Нет. Я не верю. Ты отстраняешься от меня. Пытаешься причинить мне боль. Я не буду тебя слушать. Ты лжёшь. И это больно. Я только не могу понять, почему ты это делаешь? Почему ты всё разрушаешь?

Она сделала шаг на встречу, а я сделал шаг назад.

Я не мог подойти к ней ближе. Я так сильно хотел заточить её в свои объятия и сказать, что всё будет хорошо, когда знал, что этого никогда не случиться...

— Пожалуйста, скажи мне. Скажи, почему ты бросил меня? Хотя бы это скажи, Ашер. Я дала тебе всё, а ты наплевал, будто это ничего не значило для тебя. Я любила тебя и отдала тебе свою невинность. Ты был единственным человеком, чьи прикосновения мне были нужны. Я думала, что мы всегда будем вместе. Ты мне это говорил. Ты говорил, что не хочешь быть ни с кем другим. Что я была для тебя всем.

— Это правда! — зарычал я. Я не мог слушать её. Я не мог просто стоять и слушать, как сильно разочаровал её. Как много боли причинил. Я знал это. Ей нужно уйти. Это должно закончиться. — Ты была дорога мне. Чёрт, Дикси, так будет всегда. Но мы не можем быть вместе. Есть что-то, чего ты не знаешь, что-то, из-за чего это невозможно. О чём я не расскажу тебе. Я лучше, чёрт возьми, умру, чем снова причиню тебе боль. Это больно. Я разбил тебе сердце и мне жаль. За это я буду просить прощения до конца своих дней. Но ты будешь идти дальше и влюбишься в парня, который сможет полюбить тебя. Я не могу быть с тобой. — Я замолчал, когда белый грузовик Стила подъехал к дому. Он должен поговорить с ней сейчас. Это должно закончиться. — И Стил тоже не может.

— Стил любит меня, — дрожащим голосом ответила она.

— Конечно же, любит. Каждый, у кого был шанс узнать тебя, любит тебя. Ты это... ты, Дикс. Ты — это ты.

Я слишком много сказал, я замолчал и стиснул зубы, когда Стил припарковал свой грузовик и вышел из него.

Он был бледным. Будто заболел. Он должен быть сильнее. Столкнувшись с этим дерьмом — не то, через что может пройти каждый. Но нам нужно из-за мужчины, которому, как мы раньше думали, море по колено. Он оставил нам в наследство ложь. То, что убьёт нас.

— Стил, что случилось?

Забота в её голосе заставило меня ревновать. Я был смешон. Дикси — моя сестра, а я всё ещё ревную её. Этот отвратительный поворот жизни, в который мы попали, был несправедлив. Чертовски несправедлив.

Я чувствовал взгляд Стила, кричащий о помощи. Я не могу сделать это за него. Он должен отослать её.

— Помни, что я говорил, — сказал я ему, надеясь, что он понимает, что я хочу, чтобы он обнял её, когда ей станет плохо.

— Я не могу, — сказал он, мотая головой.

Я не был уверен, о чём он говорит. Чего именно он не может? Он не может быть с ней. Это факт. Чего он хочет от меня?

— Дикси, ты наша сестра.

Слова вылетели из его уст быстрее, чем я смог понять, что случилось. Он только что сказал ей это. Он сказал ей.

Я слышал её дыхание и, словно в замедленном режиме, видел, как непонимание заполняет её глаза, и она переводит взгляд на меня. Нужно исправить это. Он не мог сделать этого. Не с Дикси. Она никогда не оправится. Он хотел сломать и её. Она будет такой же опустошённой, каким был я, и я не смогу исправить это.

— Твоя мама...

— Нет! — крикнул я, останавливая своего брата. Почему я доверился ему? О чём я думал, чёрт возьми? Я дал ему силу причинить боль моей Дикси. — Не делай этого, — сказал я, двигаясь к нему навстречу.

— У неё был роман с нашим отцом.

Эти слова были последним, что он сказал, прежде чем я ударил его кулаком в челюсть, сбивая с ног в сторону машины. Если бы он не был моим братом, я продолжил бы избивать его, пока он не был бы весь в ссадинах. Пока бы я не знал, что он не сможет больше говорить. Но я заботился и о Стиле.

Я подошёл ближе, когда он потёр челюсть и посмотрел на меня.

— Она заслуживает знать, — сказал он.

— Она не заслуживает этого. Никто этого не заслуживает, — ответил я.

— Ашер? — Её мягкий голос донёсся из-за спины, и я напрягся, проклиная тот факт, что мне придётся поговорить с ней.

— Скажи ей, чёрт возьми. Теперь она знает. Закончи, — сказал он, оставаясь на земле и держась за своё лицо.

Рука нежно коснулась моей руки, и я вздрогнул. Я не хотел, чтобы она прикасалась ко мне. Я не переношу воспоминаний об этом. Когда она схватила меня раньше, я чувствовал её злость, и всё было в порядке, но её нежное касание было невыносимо.

— Ты не хочешь слышать этого, Дикси, — сказал я, не в силах повернуться к ней и посмотреть в её глаза.

— Хочу, — ответила она.

— Нет, Дикс. Просто уходи. Беги так быстро, как только можешь, и не приближайся к нам больше. Иди домой, и пусть папа обнимет тебя крепче. Напомни себе, что ты любима и достойна чёртовой сказки. Не то, что ты получаешь здесь. Мы не можем дать тебе... ничего. — Я отвернулся от неё и Стила, не желая смотреть им в глаза.

— Он говорит правду? Ваш... я... — тихо начала она, словно её голос звучал откуда-то издалека.

— Наша сестра, Дикси. Ты наша сестра, — снова сказал Стил, и я направился к нему.

Две руки схватили меня и оттянули назад.

— Нет. Он прав. Это дерьмо — то, что она должна услышать. Это и её жизнь. — Голос Брея был напряжённым, пока я пытался вырваться, чтобы заткнуть Стила. — Не верю, что ты держал это дерьмо в себе. — Сквозь его слова просачивалась боль.

— Иди домой, Дикси. Иди домой, пожалуйста, — умолял я её, пока Стил не сказал ещё что-то.

Она покачала головой и отошла от нас. Её лицо было бледным, и я понял, что сейчас вождение, вероятно, не безопасно для неё.

— Подожди, не уезжай. Не так. Я подвезу тебя и уйду, — сказал я, освобождая руки от захвата Брея.

— Откуда ты знаешь? — спросила она.

Сказать больше, значит причинить больше боли. Люди, зачавшие её, оба от неё отказались. Для неё всё было хуже, чем для нас. Неужели Стил не понимает этого? Она потеряет намного больше. Я хочу, чтобы Дикси жила той жизнью, которую я не могу ей дать. Которую я спланировал. В которой о ней заботятся, а она не сомневается в том, что особенная и что любима. Не такую... совсем не такую.

— Это, — сказал я, показывая на Стила, — ты проигнорируешь это.

Будто если я скажу, всё сразу же забудется.

— Как? — спросила она, глядя на меня с безнадёжностью в глазах.

Огонёк, который мне нравился, погас. Стил уничтожил её душу. Я никогда не прощу его за это.

— Ты мне ничего не говоришь. Как мне знать, что это не какая-то глупая ошибка? Кто сказал тебе это, Ашер?

Если я скажу ей про письма, она потребует, чтобы я их показал. Я не хочу, чтобы это касалось её больше, чем сейчас. Пусть лучше уйдёт и не поверит нам.

— Иди домой к папе, — повторил я.

— Он нашёл письма. От твоей мамы нашему отцу. Он нашёл их под половицей на чердаке три года назад. Он не рассказал никому потому, что думал, что защищает тебя, — сказал Стил, поднявшись и не сводя с меня глаз.

Брей положил свою руку мне на плечо.

— Она заслуживает знать это. Перестань защищать её, — сказал он.

— Письма? У тебя есть письма? — спросила она, пока её глаза блестели не пролитыми слезами. — У тебя есть письма, в которых говорится, что мой папа — не мой? У тебя есть... — она замолчала и прикрыла рот руками, начиная рыдать, и это разрывало меня на куски.

Её колени подкосились, и я направился к ней, но Брей остановил меня.

— Нет, я сам, — сказал он, выходя вперёд.

Пусть идёт. Он тоже любит её, но как брат.

Брей притянул её в свои объятия и держал в них, пока она, спрятав лицо под его подбородком, жалобно рыдала. Кто-то обнимает её. Это — всё, чего я хотел. Чтобы кто-то обнимал её, когда она будет в этом нуждаться.

— Она заслуживает знать, — сказал Стил, напоминая мне, что он всё ещё здесь.

— Никто этого не заслуживает, — ответила я, а потом развернулся и пошёл к своему грузовику.

Мне нужно уехать. Я не мог остаться и смотреть, как Дикси разрывается на части. Когда я думал, что больнее уже не может быть, я ошибался. Знать, что Дикси теперь будет жить с этим кошмаром, это больше, чем я мог перенести.

ДИКСИ

На протяжении трёх лет я хотела ответов. Бесконечными ночами, проведёнными в кровати, я думала, что знание того, что Ашер всё ещё любит меня, расставит всё по местам. Что ничто другое не будет иметь значение. Ничто не сможет причинить большей боли, чем Ашер, не влюблённый в меня.

Я ошибалась.

Так сильно ошибалась.

— Ну же, Дикс. Давай отвезём тебя домой. — Брей начал двигаться к моему «джипу».

Дом. Мой дом. Это всё ещё мой дом? Папа знает об этом? Он всё равно будет любить меня? Могу ли я сказать ему?

— Папа знает? — спросила я Брея.

Он прошёл дальше и открыл пассажирскую дверь.

— Я даже не знал. Так что я не уверен, знает ли он, но для твоего папы это неважно. Он любит тебя и любил всю твою жизнь. Его маленькая девочка всегда в его сердце. Это — то, в чём я чертовски уверен.

Брей помог мне сесть в «джип». Такое чувство, будто бы я шла через туман. Ничто не имело значения. Я смотрела, как машина Ашера уезжает, но Стил не ухо-

дил. Я не могла сейчас на него смотреть. Я думала, что он исцелит меня, но он сделал только хуже.

— Почему он не рассказал мне об этом? — спросила я, глядя на сено через окно.

— Потому что он с детства защищал тебя. Он бы сделал всё для тебя. Это неправильно, но он поступил так потому, что любит тебя, Дикс. Он страдал в одиночестве на протяжении трёх лет потому, что любит тебя. Он не хотел, чтобы ты знала. Он хотел, чтобы ты была счастлива.

«Он хотел, чтобы ты была счастлива»? Он разбил мне сердце. Как это могло сделать меня счастливой?

— Он не может любить меня. Его действия доказывают обратное.

Брей глубоко вздохнул и завёл «джип».

— Его любовь ненормальная, если дело касается тебя. И никогда не была нормальной, — ответил он. — Но не сомневайся в его чувствах. Чёрт, Дикс, он ударил собственного брата в лицо, потому что пытался защитить тебя. Ашер никогда не бил никого из нас. Мы дрались, а он успокаивал нас потому, что всегда защищал. Он выбрал тебя, а не Стила. Это, чёрт возьми, важно. Злился из-за того, что он не рассказал тебе, но не сомневайся в его чувствах.

Я не могла слушать это. Он был моим братом. Ашер был моим братом. Понимание этого кошмара накрыло меня, и вопль заполнил грузовик, когда я свернула в клубочек и позволила печали съесть меня заживо.

СТИЛ

Ашер прошлой ночью не вернулся домой. Брей и Brent ушли его искать, но вернулись домой спустя два часа поисков, не увенчавшихся успехом. Утром мама заметила, что Ашера не было дома. Скрыть его исчезновение от неё было бы трудно. Я смог уловить запах бекона и понял, что нас ждёт большой завтрак.

Я правильно поступил. Дикси должна знать. Было бы не честно скрывать это от неё. Почему он не мог понять этого? Я не мог просто бросить её, как он сказал. Ей нужны были объяснения. Ашер не мог ясно мыслить. Он не видел всей ситуации.

Однажды Дикси могла узнать об этом сама, а нас не было бы рядом с ней, чтобы помочь справиться. Она планировала найти свою настоящую мать, и Дикси нужно было узнать это от нас прежде, чем она будет ошарашена какой-то сучкой, которая её не любит. В отличие от нас.

И я люблю её. Это не изменилось.

Я не был уверен, что это вообще когда-нибудь изменится.

— Его комната всё ещё пуста, — сказал Брей, когда вошёл в мою комнату.

— Грузовика тоже нет. Но его дерьмо всё ещё здесь, — сказал Даллас, входя в комнату за Бреем.

Он вставал рано, чтобы работать в сарае. И так каждое утро.

— Маме это не понравится. Что мы ей скажем? — спросил я, глядя на Брея.

Он покачал головой и подошёл к окну.

— Чёрта с два я знаю. Говорить правду не вариант. Это убьёт её.

— Конечно, Стилу не было важно, что это убьёт Дикс, — сказал Даллас и раздражённо посмотрел на меня.

Он был взбешён, когда узнал, что Ашер хранил это в тайне от Дикси, чтобы защитить её, а я рассказал ей. Но Даллас думал, что Ашер не может поступить плохо. Даллас, и правда, не помнил нашего отца. Ашер всегда был в его жизни самым взрослым мужчиной. Так что для него Ашер был богом.

— Дикси нужно знать, — сказал Брей, оглядываясь на Далласа.

— Серьёзно? Вы ведь не хотите говорить маме, чтобы защитить её? Никогда не думали, что Ашер хотел того же для Дикси? — огрызается Даллас.

Он был на два дюйма⁷ выше Брея, а его плечи шире. Однако Брей всё ещё видел ребёнка в нём. Никто не задирал Далласа в Мэлрое... кроме нас.

— Заткнись, Даллас! Ты не понимаешь.

— Да, ни хрена я не заткнуть! Я понимаю, что Ашер рассказал ему этот дерьмовый секрет и доверил защиту Дикси, но он этого не сделал! — сказал Даллас, указывая на меня.

— Сбавьте голоса на тон... или десяток, — сказал Brent, пока входил в комнату, щурясь из-за солнечного света, проникающего через окно.

Он до сих пор был во фланелевых пижамных штанах, а его волосы торчали во все стороны. Он редко ходил без рубашки из-за татуировки на его рёбрах, которую он по-прежнему скрывал от мамы. Brent среди нас был последним, от кого мы ожидали татуировку. Кроме нас и Скарлет, никто не знал о ней. Слово «вчера» было вытатуировано у него на правом боку.

Никто не знал, что это значит. Кроме, возможно, Брея, потому что этим двоим практически не приходилось общаться с помощью слов, чтобы понимать друг друга. У них всегда была эта связь близнецов.

— Рад, что ты, спящая красавица, смог присоединиться к нам, — протянул Брей.

⁷ 5 сантиметров.

— Вы разбудили меня. Мама тоже вас слышала, — проворчал Brent и плюхнулся на не заправленную кровать Далласа.

— И для отчёта, я думаю, что твоя потребность рассказать ей всё — дерьмовая идея, — сказал Brent, подняв голову с подушки, чтобы посмотреть на меня, прежде чем опять зарыться в неё.

— Большинство голосов за то, чтобы ты отсосал, — вставил Даллас.

Брей застонал и повернулся, чтобы смерить нас своим угрюмым взглядом.

— Хватит. Заткнитесь и опустите это. Теперь она знает, а Ашер должен, блядь, успокоиться. Мы не можем позволить ему скатиться вниз по наклонной, потому что он был чертовски близок к этому ещё прежде, чем всё это произошло. Он нёс в одиночестве это дерьмо внутри себя на протяжении трёх лет. Наша цель — найти его. Не сидеть здесь и обсуждать, правильно поступил Стил или нет.

Я взглянул на свой телефон. Дикси так и не написала мне. Я фактически надеялся на хоть что-нибудь от неё. Мы, блядь, были обручены... почти. Теперь мы были родственниками. Мой желудок снова сжался. Единственное, что удерживало меня от потери контроля над моим дерьмом, факт того, что у нас не было секса. Мы были близко, но она всегда давала по тормозам и, уверен, пугалась, когда мы приближались к этой границе.

Ашер жил с пониманием того, что он спал с ней. Не просто спал, но ещё и лишил её проклятой девственности. Ебать... Я не мог представить себе, какого это.

— Сумасшедшее дерьмо происходит в моей голове и трахает меня. Я не могу себе представить, как он жил с этим последние три года. Всё, что я хочу сделать, это пойти и выпить так сильно, чтобы перестать что-либо чувствовать.

Угрюмый взгляд Брея стал мрачнее, и он направился к двери.

— Я собираюсь найти его, — просто сказал он прежде, чем покинуть нас, оставив смотреть ему вслед.

— Думаю, что оставлю вас, чтобы объяснить их отсутствие маме, — сказал Даллас, направляясь к двери.

— Я должен пойти с ним, — сказал Brent, садясь.

Он не был жаворонком, а Брей был похож на человека, выполняющего миссию.

— Ты будешь мешать ему. Он уедет раньше, чем ты успеешь нацепить джинсы. Отпусти его. Иди, очаруй маму вместе с красавчиком, — сказал я, кивая в сторону, в которой исчез Даллас.

Brent кивнул и направился, надеюсь, захватить рубашку прежде, чем отправиться на кухню к Далласу и маме.

АШЕР

В семь часов утра, когда Дикси прислала мне сообщение, я сидел в своём грузовике, который припарковал за футбольным полем старшей школы. Она спросила, где я. Я сидел и смотрел на это сообщение около десяти минут прежде, чем ответить. Она не стала спрашивать, почему я здесь. Она, должно быть, знает. Здесь я чувствовал себя в безопасности. В это время года здесь было безлюдно, школа не работала, и это было единственное подходящее место, пришедшее на ум, в котором можно было припарковаться и побыть одному.

Спустя полчаса пассажирская дверь моего грузовика открылась, и в машину села Дикси. Она не стучала: я ждал её. Когда я сообщил ей, где я, то знал, что она придёт. Я знал Дикси лучше, чем кто-либо. Я любил её больше всех на свете. И я доказал это вчера Стилу.

Стил.

Я любил его, но сейчас я не доверял себе находиться рядом с ним.

— Ты был здесь всю ночь? — спросила Дикси.

— Да, — ответил я.

— Ты хоть спал?

— Нет.

Я даже не мог закрыть глаза. Я хотел. Я хотел сбежать от всего этого хотя бы на мгновение. Но не смог этого сделать прошлой ночью. Когда я закрывал глаза, всё, что я видел, это Дикси, плачущую в объятиях Брея. А затем мне пришлось собрать всю свою силу воли в кулак, чтобы не отправиться на поиски Стила и не выбить из него всё дерьмо за то, что сделал это с ней.

— Брей приходил вчера поздно вечером и искал тебя.

Я игнорировал все их сообщения и звонки. Поставив телефон на беззвучный режим, я убрал его подальше и молча сидел в одиночестве. Они хотели убедиться, что со мной всё в порядке, но это было не так. Я уже никогда не буду в порядке.

— Я была зла на тебя. Вчера. В какой-то момент я даже возненавидела тебя. За то, что не сказал мне. За то, что скрыл это от меня.

Её мягкий голос резал меня. Я знал, что она меня ненавидит. И у неё были на это причины. Но услышать это от неё было куда хуже.

— Я знаю, — удалось произнести мне, несмотря на ком, который застрял у меня в горле.

— Я всё поняла. Я думала об этом всю ночь и всё поняла. Поняла, — сказала она, после чего коснулась моей руки, заставив меня вздрогнуть.

— Я просто хотел защитить тебя, — произнёс я, испытывая необходимость в том, чтобы она знала, что я никогда не хотел её обидеть.

Я сделаю всё что угодно, чтобы она больше никогда не страдала.

— Теперь я это знаю. Всё... я позволила себе вспомнить всё. Всё то, от чего я оградила себя, потому что это причиняло невыносимую боль, вчера я вспомнила всё это. Как ты... как мы были вместе. Как я была уверена в том, что ты будешь любить меня вечно. А затем ты просто отвернулся от меня, не сказав ни слова. Я никогда этого не понимала. Это терзало меня. Я любила тебя... я так сильно тебя любила. Но ты тоже меня любил. Вот почему ты это сделал. Я поняла.

Чёрт, это тяжело. Прошло столько времени, но по-прежнему было тяжело. Знакомый запах кокоса и мёда наполнил грузовик. Я так давно не находился настолько близко к Дикси, что мог чувствовать её аромат. Её запах напомнил мне о том, как приятно было держать её в своих объятиях. Какой мягкой и тёплой была её кожа. И ничего не было идеальней того момента, когда я проникал в неё. Удовольствие на её лице заставляло моё сердце биться сильнее от того, что она принадлежала мне. Она была моей.

— Я не могу это сделать. Ты... тебе нужно уйти. Находиться рядом с тобой... я к этому не готов. И не думаю, что когда-нибудь буду. Похоже, моё сердце не понимает, что я не могу быть с тобой.

Мои слова прозвучали отчаянно. Я не мог на неё смотреть. Мне просто нужно, чтобы она ушла.

Дикси пошевелилась, но не открыла дверь грузовика. Она наклонилась ближе ко мне, и её запах одурманил меня. Чёрт, ей нужно уйти.

— Дикс, — предупредил я, сжав руками руль.

— Я уйду. Но сначала, можешь обнять меня?

Как я могу сказать ей «нет»? И как я смогу отпустить её, если позволю себе прикоснуться к ней?

— Пожалуйста, Эш. Просто один раз обними меня. Мне нужно это завершение.

Уже давно я понял, что готов продать душу ради этой девушки. Теперь она стала женщиной, но ничего не изменилось. Я разжал руки на руле, в который вцепился мёртвой хваткой и положил руку на спинку сидения. Дикси прижалась ко мне и положила голову на мою грудь.

Обхватив её руками, я сделал глубокий вдох и позволил её теплу заполнить меня в последний раз. Мы не смогли попрощаться. Я не дал нам такой возможности. Она была права. Это было тем завершением, в котором мы так нуждались, но я не был готов ей его дать.

— Думаю, я всегда буду любить тебя. Я ничего не могу с этим поделать, — тихо произнесла она.

Я знал, что тоже буду любить её всегда, но сказав это, я ещё сильнее раню её. Дикси нужно двигаться дальше и найти тот лучик света, которому она принадлежит. Мужчину, который будет любить её, подарит ей счастье и детей. Мужчину, который исполнит все её мечты. Мужчину, которому стоит относиться к ней, как к принцессе, или я сделаю так, что он пожалеет, что появился на этот свет.

У меня же никогда не будет жены. Я не смогу с кем-либо так поступить. Не тогда, когда моя душа с шестнадцати лет принадлежит одной единственной девушке. Никакая ложь и грех не смогут этого отнять. То, что я чувствовал к Дикси, было светлым чувством. И это правда. Та, которую я не хочу менять. Я буду наблюдать за её жизнью со стороны, чтобы быть уверенным, что у неё есть всё, что она заслуживает.

Когда я не ответил, она не произнесла больше ни слова. Мы просто молча сидели около часа. Я наслаждался тем, что держал её в своих объятиях в последний раз, а в голове кружились мысли о том, что я должен убедиться, что исправил всё, что натворил. Единственная мысль, благодаря которой я не сошёл с ума.

Звук колёс по гравию и рёв дизельного двигателя грузовика Брея оторвал нас друг от друга. Дикси отстранилась, открыла дверь грузовика и вышла из машины, не сказав ни слова. Всё, что можно было сказать, было сказано. Я наблюдал, как она подошла к своему «джипу». Она не обратила никакого внимания на Брея. Вместо этого она села в машину и уехала.

Я ждал, когда Брей выйдет из машины и подойдёт ко мне. Очевидно, он нашёл меня. Я был удивлён, что ему потребовалось так много времени, чтобы вспомнить об этом месте, но я был благодарен за это. Когда я увидел, что он направляется к моей двери, я опустил окно и подождал его.

— Вы всё обсудили? — спросил Брей с хмурым выражением лица.

— Она получила своё завершение, — сказал я с таким же выражением лица.

— Я искал твою задницу всё утро и большую часть ночи. Мама приготовила большой завтрак.

Я завёл грузовик.

— Не уверен, что готов увидеть Стила.

Брей вздохнул.

— Он думал, что она должна знать. Может, так оно и есть. Девушка не могла двигаться дальше. То, как ты её бросил, не было для неё концом. Она не смогла это пережить.

— Она была помолвлена со Стилом, — напомнил я ему.

Дикси двигалась дальше. Она смогла оставить меня позади.

— Чёрт. Она даже не сказала «да». Не думаю, что она смогла бы сказать «да», пока вновь не увидела тебя. В любом случае теперь это не имеет значения.

С Дикси всё будет в порядке. Её папа будет любить её и вернёт ей уверенность в себе. Она найдёт мужчину, который будет её любить. Я должен в это верить.

— Пойдём домой и позавтракаем прежде, чем мама начнёт искать нас обоих, — сказал Брей.

Кивнув, я переключил передачу.

— Увидимся там.

ДИКСИ

Я не просила показать мне письма. Мне нужно было, чтобы тот момент принадлежал только нам двоим. Если это был последний раз, когда Ашер Саттон держал меня в своих объятиях, то мне было нужно именно это. Ничего другого. Только это.

Я не уверена, что вообще хочу читать те письма. Я не знала свою мать. Она не была рядом со мной достаточно долго, чтобы я помнила её. Прочтение слов, написанных ею, ничего практически не будет для меня значить. Был другой человек, с которым мне хотелось поговорить. Тот, который мог рассказать мне правду. И если он не знает правды, то мы сможем узнать её вместе.

Человек, который вырастил и любил меня, — мой папа. Даже если он не был мне родным, он по-прежнему оставался моим отцом. И ничто не сможет это изменить. Я просто надеялась, что он испытывал то же самое. Потому что мне придётся всё ему рассказать. Я не могу поговорить об этом с Ашером или Стилом.

Папа был в конюшне со своим новым приобретением — милой лошадкой для заездов на короткие дистанции, которую мама увидела и захотела купить, когда они ездили на рынок за скотом. Мама вышла замуж за папу, когда я была ещё маленькой, и она была прекрасной женщиной, которая осчастливила моего отца. Она любила меня, и мы любили её. Казалось, моя семья идеальна.

Было нелегко рушить эту идиллию. Последнее, за что я держалась в этой жизни, казалось, вот-вот сорвётся вниз с обрыва. Может быть, нормальный человек не был бы так решительно настроен узнать правду. Легче всего было бы сохранить ту любовь и безопасность, которые у меня были, но мне нужно со всем разобраться. Спросить его, почему же он всё-таки любил меня. Растил, словно своего ребёнка. Как он мог каждый день смотреть на меня?

Когда я, будучи ребёнком, думала, что под моей кроватью живёт монстр, я хватала бейсбольную битку и шла на его поиски. Я никогда не отступала и не пряталась. Я шла навстречу своим страхам. И сейчас ничего не изменилось. А это — самый большой страх за всю мою жизнь.

— Привет, лютик, — прокричал папа, когда вышел из конюшни и увидел, что я направляюсь к нему.

— Привет, — ответила я, и мой голос дрогнул, когда слёзы застлали мне глаза.

Видимо это не так легко, как сражаться с монстрами под кроватью. Это было куда страшнее. Я любила этого человека и доверяла ему свою жизнь. Я доверяла ему быть рядом, несмотря ни на что.

Его улыбка увяла.

— Кого, чёрт возьми, мне надо избить? Почему в глазах моего ангела слёзы? — спросил он, делая три больших шага и схватив меня за руки, посмотрел на меня с высоты своего роста. — Это дело рук ещё одного мальчишки Саттона? Потому что, если это так, я пойду и сожгу это место. Богом клянусь, я устал от того, что эти парни причиняют тебе боль, — прорычал он.

То, что он не знал правды, стало ещё более очевидно после его слов. Он не мог знать. Я должна сказать ему. Должна убить в этом мужчине любовь ко мне. Смогу ли я это сделать? О, боже... Я почувствовала, как мои коленки подгибаются. Я не могу потерять папу.

— Ладно, лютик, ты пугаешь меня. Твоя мама в порядке? — спросил он, оглядываясь на дом.

Я кивнула.

— Это не касается её, — удалось мне сказать, сдержав слёзы.

— Говори, дорогая, потому что ты пугаешь меня. Я не могу уладить то, о чём не знаю.

Мой папа хотел всё уладить. Он всегда улаживал мои проблемы. Кроме одной, которую он не был способен исправить. Моё разбитое сердце, когда Ашер отвернулся от меня. Он так же не мог решить и эту проблему.

— Я слышал Ашер Саттон дома. Это касается его? — спросил папа, его голос был пронизан гневом. — Теперь он мужчина. У меня нет проблем с избиением, чёрт возьми, мужчины.

— Папа, — сказала я, прерывая его яростную тираду об Ашере. — Ты... Ты знаешь...

Как же мне задать вопрос своему отцу о том, знал ли он, что его жена спала с другим мужчиной? Смогу ли я? Боже, это было слишком.

— Что я знаю, малышка? Что тебя беспокоит?

Его слова прозвучали мягче, когда он притянул меня ближе к себе, словно пытался защититить. Он даже не знал от чего.

— Моя мама... она...

Я остановилась и сглотнула. Мне было плохо. Услышать было одним, но повторить — совершенно другим.

— Ты сказала, что это не касается мамы, — сказал он, снова нервно оглядываясь на дом.

Он не понял. Я покачала головой.

— Нет, женщина... моя настоящая мать, — сказала я, и его тело напряглось.

Мы никогда не говорили о ней. Никогда. Ни разу. Знал ли он? Что она бросила его из-за связи на стороне? Или он просто не знает, что я продукт этой связи.

— Она связалась с тобой? — спросил он напряжённым голосом.

Я покачала головой. Когда-то я планировала найти её. Теперь я не хотела когда-либо встречаться с ней. Она разрушила мою жизнь. Ложь, которая осталась после неё, уничтожила всё.

— Ты знал, что у неё был роман с Вэнсом Саттоном? — спросила я прежде, чем смогла себя остановить.

Зажмурившись, я захотела забрать эти слова назад. Я не хочу, чтобы он знал. Я любила его. Он был моим папой. Я не могла потерять его.

— Она была психически нестабильна, милая. Но, да, я знал. Как ты узнала? — Его слова удивили меня. Я не рассчитывала, что он знает. — Мальчишки Саттоны тоже знают?

Я кивнула.

— Да, Ашер нашёл письма от Милли Вэнсу. В них говорится о некоторых вещах...

На глаза навернулись слёзы и потекли по моему лицу. Я не могла больше сдерживаться. Я столкнулась со своим страхом и теперь должна дождаться того, что последует дальше.

Нахмурившись, папа заинтересовано посмотрел на меня, а затем понимание медленно загорелось в его глазах. Он зажмурился и пробормотал проклятье, после чего притянул меня ближе и прижал к себе.

— О, нет, малышка. Я знаю, что ты прочитала. Это не то, о чём ты подумала, лютик. Ты моя принцесса. Послушай меня. Ты — моя. У меня есть доказательства. Эти письма принадлежали психически нестабильной женщине. Женщине, которая

причиняла боль другим, словно жизнь это игра. Красота Милли была тем, что она использовала в качестве оружия, причиняющего боль.

Я отстранилась от него и заглянула в его лицо.

— Я не дочь Вэнса Саттона, — повторила я, желая убедиться, что мы поняли друг друга.

— Нет, — свирепо сказал папа. — Конечно, нет. Ты моя. Хотя Милли пыталась разрушить мою и Вэнса жизни своей ложью. Я сделал тест на отцовство, когда ты родилась потому, что Вэнс требовал этого. Он хотел получить доказательства. Ты не его. Но я понял это ещё в тот момент, когда они после твоего рождения на минутку дали мне подержать тебя... ты стала моей. Ты похитила моё сердце. Сердце, которое, как я думал, никогда не сможет исцелиться, но ты исцелила его за несколько мгновений своего существования на земле. Меня не волновало, что говорится в бумаге, ты — моя малышка. Я готов был сражаться за тебя. Я хотел тебя. Милли разрушила меня, но ты, Дикси Монро, ты спасла меня. Ты стала моим чудом.

Я второй день подряд плакала.

АШЕР

— Тебе лучше съесть печенье. Я встала рано и пекла его не для того, чтобы ты с ним возился, — сказала мама, пялясь на мою тарелку, к которой я едва прикоснулся: у меня не было аппетита.

— Да, мам, — сказал я прежде, чем засунуть кусочек в рот.

Стил поторопился закончить с завтраком и уйти. Он даже не смотрел мне в глаза. Это хорошо. Ему нужно держать дистанцию, пока я не успокоюсь.

— Можно добавки? — спросил Даллас, как чёртова пятилетка.

— Пойди и возьми сам. Она не твоя прислуга, — отрезал я.

Он выпучил глаза, поднялся со своей тарелкой и направился к плите.

— Хорошо, почему ты не находишь себе места? Тебя не было утром, и Брей поехал искать тебя, пока другие пытались отвлечь меня. Я растила каждого из вас. Я знаю, когда один из вас не приходит на ночь домой, и я знаю, когда Даллас пытается меня очаровать, чтобы кому-то всё сошло с рук.

Даллас усмехнулся, когда присел с тарелкой, заваленной печеньями и томатным соусом.

— Это показатель, — сказал он с оскалом.

Я отказывался признаться маме, в чём дело. Не было причин, по которым ей нужно было страдать от такой боли теперь. У неё были хорошие воспоминания об

отце, пусть так и остаётся. Правда всё испортит. Она только безо всяких на то причин сделает ей больно.

— Я привыкаю к родному дому. Стил порвал с Дикси, не буду врать — я рад. Дикси нужно жить дальше, но не с кем-то из моих братьев.

Я надеюсь, мой голос не подвёл меня.

Мама приподняла бровь и села с чашкой кофе напротив меня.

— Я обращаюсь к Би Эс, — просто сказала она и сделала глоток кофе, изучая меня. — Слышишь, Би Эс. Я не куплюсь на это, — сказала она, убеждаясь, что донесла свою точку зрения.

— Мама, давай просто оставим его в покое, — сказал Брей.

Он единственный, кто был достаточно смел, чтобы сказать маме что-то вроде этого... кроме меня.

Мама повернулась посмотреть на Брея, сидящего за столом, который теперь выглядел как маленький мальчик, пойманный на месте преступления с рукой в банке с печеньем. Если бы мне не было так дерьмово, я бы рассмеялся. Даллас и Brent вместе засмеялись.

— Я не припомню, чтобы спрашивала тебя, что делать. Я вынашивала его в течение девяти месяцев и преодолела десять часов мучений, рожая его. Затем я мыла его задницу, ухаживала за ним, когда он болел, держала за руку, когда ему накладывали швы, и позволила ему облевать меня, когда он отравился. Так что не говори мне, что я должна делать, а что нет. Если я захочу что-то узнать об одном из моих мальчиков, я спрошу об этом. Ты можешь быть следующим, так что закрой свой рот и ешь завтрак.

Брей уронил голову, уступая позицию.

— Да, мэм, — ответил он.

Внимание мамы опять обратилось ко мне.

— Когда я в последний раз проверяла, это ты бросил милую Дикси Монро на обочине, не оборачиваясь назад. Не говорил о ней и не смотрел на неё. Я волновалась, что ты был слишком серьёзен в этих отношениях, в то время как был так молод, поэтому не стала давить на тебя. Но три года спустя, когда ты должен был привязаться к какой-нибудь девушке, встреченной тобою в колледже, ты вернулся сюда по-прежнему мрачный и одинокий. Это не правильно. Мужчины выглядят, как ты, только тогда, когда женщина бросает их. Но у тебя нет отношений. Объясни мне это. Потому что, должно быть, это ты отталкиваешь их. Стил любит эту девушку. Он купил ей кольцо с бриллиантом, бог знает, что он не может себе это позволить, а теперь, спустя два дня после твоего возвращения домой, он расстался с ней. Попахивает Д. Е. Р. Б. М. О. М.

Я посмотрел на Брея, но он ел и не смотрел в нашу сторону. Мама поставила его на место. Brent, нахмурившись, наблюдал за нами с интересом. Он знал, что я не могу сказать маме правду. Они все знали. Но ни один из них не пытался помочь мне.

— Может, он не любил её достаточно. Может, он не любил её достаточно, чтобы бороться за неё и убедиться, что она защищена от всего, что может ей навредить. Может быть, он не любил её достаточно, чтобы пожертвовать своим счастьем ради неё. Может быть... — я замолчал и встал. — Мама, я люблю тебя, но я не могу об этом говорить. Не сейчас, — сказал я, возвращая свою тарелку на стол, и направился к двери.

Если Стил не смог выдержать, то и я могу не сдержаться. Я не могу рассказать маме правду.

— Ты нашёл их письма, не так ли?

Слова мамы достигли меня, когда моя рука коснулась стекла двери, и я замер. Письма. Она знала о письмах. Значит она знала...

Какого дьявола?

Обернувшись, я посмотрел на неё и увидел грусть в её глазах.

— Какие письма, мама? — спросил я её, нуждаясь в подтверждении того, что она знала о тех письмах.

О тех, из-за которых она не должна была позволять мне или Стилу, любому из нас, приближаться к Дикси Монро.

— Письма от этой женщины твоему папе. Я не знаю, где он спрятал их. Но три года назад ты их нашёл. — Она кивнула, словно подтверждая догадку. — Я подумала об этом тогда, когда ты выглядел таким несчастным и удручённым, но тогда я подумала: «Нет. Конечно, нет. Если бы он нашёл нечто подобное, он бы сказал мне». Но ты не сделал этого, так что я предположила, что дело в другом. Но теперь я вижу, что совершила серьёзную ошибку.

Убирая руку с двери, я смотрел на свою маму. Она знала. Но она...

— Почему ты позволила... позволила мне... быть с ней, раз тебе было всё известно? — спросил я, пытаюсь осмыслить тот факт, что моя мама сознательно позволила мне совершить инцест.

Мама встала и покачала головой.

— Я никогда бы не позволила случиться подобному. Эта девушка не является дочерью твоего папы. У Люка Монро есть тест на отцовство, который доказывает, что она его ребёнок на сто процентов. Милли Монро была самой красивой женщиной в округе. Она могла как нечего делать соблазнить самого здравомыслящего мужчину, но она была душевнобольной. Рехнувшейся. Она обратила внима-

ние на твоего папу, и это значило, что она должна заполучить его. Твой папа был мужчиной. Это единственное его оправдание. Я давно простила его. Пойми. Он никогда не прекращал попыток наладить наши отношения. Он любил меня. Он просто позволил соблазну подавить лучшее в себе.

Если бы мой папа был жив, я убил бы его прямо сейчас. Меня бесило, что я слышу, как моя мама говорит о его соблазнении другой женщиной.

— Однажды, когда я уехала к врачу, Милли пришла в сарай и ну... она сделала кое-что, от чего любой мужчина с трудом смог бы отказаться. Твой папа совершил ошибку. Затем, — она вздохнула, — Милли ещё несколько раз возвращалась и делала это, а твой папа был слаб. Так что, когда Милли забеременела, мы ни в чём не были уверены. Мы все понимали, что это может быть ребёнок твоего отца. Он признался мне. Во всём, что натворил. Я была беременна Стилом. У меня было трое детей, о которых я заботилась и проблемы с деньгами. Твой папа использовал Милли как бегство от реальной жизни. Я думала покинуть его на некоторое время, но он был так жалок, а я любила его так сильно. Это заняло пару лет, но я, наконец, простила его. Во всяком случае, когда родилась эта маленькая девочка, я потребовала тест на отцовство, и твой отец сделал его. Если ребёнок был от него, мы должны были знать. Но это было не так. Она принадлежала Люку Монро.

— Святое дерьмо, — выругался Брей, напомнив мне, что мы были не одни.

Все мои братья сидели здесь и слушали.

— Даже не могу поверить, что я родился. Ты должна была убить его, — проворкотал Даллас.

Мама обернулась и посмотрела на них.

— Я любила этого мужчину. Он любил и обожал вас всех. Он был хорошим мужчиной, у которого был сложный период. Он совершил ошибку, и я его простила. Это не изменит того, что вы были всем его миром. Он любил каждого из вас.

Было тяжело определить, какие эмоции были в её голосе. Но она имела в виду именно то, что говорила. Я не уверен, что смогу когда-нибудь простить этого мужчину, но его больше не было, и злиться на него бессмысленно. Так или иначе, он покинул нас.

Мама повернулась ко мне.

— Где были эти письма? — спросила она.

— Под сдвигаемой половицей на чердаке, — ответил я ей.

Она кивнула.

— Я должна была проверить это место прежде, чем позволить тебе переехать туда. Я знала, что ты запал на эту девушку. Она выглядит так же, как её мама, но она не такая, как эта женщина. У неё сердце её отца, а Люк Монро хороший чело-

век. Он пытался построить жизнь с Милли, даже когда понял, что она тронулась умом. Милли сбежала, оставив его с этой маленькой девочкой, и это лучшее, что могло случиться с Дикси. В её жизни нет места этой женщине. Она стала прекрасной женщиной. — Мама остановилась и протянула свою руку, чтобы сжать мою. — Женщиной, которую твой брат любит достаточно, чтобы сделать предложение. Помни об этом, хорошо?

«Помни об этом».

ДИКСИ

Белый «камаро» Скарлет свернул на нашу подъездную дорожку. Я сидела на веранде, наблюдая за тем, как она приближается к дому. Мы не разговаривали в последние дни. Она, казалось, хотела дать мне время, чтобы установить некоторую дистанцию между мной и вернувшимся Ашером.

Она, определённо, не имела понятия, какое безумие творилось в эти дни.

Когда она доехала, и дверь её автомобиля распахнулась, я поняла, что хоть она и моя лучшая подруга, я просто не готова рассказать ей обо всём. Я вообще не собираюсь говорить об этом кому-то, пока морально не буду готова рассказать Ашеру, что мы не являемся родственниками. Как только я узнала, что мой папа действительно мой папа и что он любит меня даже больше, чем я думала, я уединилась, осознавая, что ужасного секрета, оберегаемого Ашером, больше нет.

Первое, что мне захотелось сделать, это отправиться к нему, но затем я вспомнила о Стиле. Я должна выяснить отношения со Стиллом. И что, если... если для Ашера это уже слишком и он больше не любит меня. Я просто... должна подумать. Поэтому я сидела на крыльце и слушала, как моя мама напевает, пока готовит обед, и привыкала к окутывающему меня умиротворению. Моя жизнь оставалась прежней.

— Поскольку моя лучшая подруга не смогла взять телефон и позвонить мне или, чёрт побери, хотя бы написать, я решила, что лучше мне съездить и проверить, как она. Мальчишки Саттон всё же запутали тебя в своей паутине? — спросила она, поднимаясь по ступенькам примыкающей к дому веранды.

— Прости. В последнее время я вся в своих мыслях, — ответила я ей, похлопывая пустое место рядом со мной на подвесных качелях. — Садись. Поболтаем, — сказала я.

Скарлет откинула рыжие волосы за плечо и усмехнулась.

— Хорошо, но только потому, что ты сексуальная штучка, — подразнила она меня, а затем села рядом. Она сильно оттолкнулась от земли ногами, и качели пришли в движение, после чего она подняла ноги на сидение и опёрлась на них подбородком. — Brent сказал, что там какая-то драма.

Я кивнула.

— Угу, можно и так сказать. Но сейчас я хочу просто держаться от этого по-дальше и получить некоторое подобие покоя. Я должна поговорить со Стилом... но не сейчас.

Скарлет вздохнула.

— Пожалуйста, не говори мне, что ты собираешься порвать с ним. Он любит тебя. Не порть всё из-за сексуальной задницы Ашера. Он не стоит того.

Она не знает. Никто не знает. Но слышать, что Ашер не стоит борьбы, тяжело. Он стоит того, чтобы за него боролись.

Стил любит меня, и я должна выяснить, было ли то, что я чувствую к нему, любовью. Я знала без тени сомнений, что влюблена в Ашера. Я обожала его. Он — всё, что я когда-либо хотела. Но ещё он опасен. Он мог легко причинить мне боль. И он не хотел меня.

В отличие от Стила. По крайней мере, я думаю, что он хотел меня, прежде чем узнал «правду».

— Ты разговаривала сегодня с Брентом? — спросила я её, желая сменить тему.

Она кивнула.

— Угу, — ответила она, смотря вперёд, на двор. — А ещё я разговаривала с Бреем.

Факт того, что она разговаривала с Бреем, не был чем-то грандиозным... или не был бы, если бы она не сказала это так, словно чувствовала себя в чём-то виноватой. Пока я несколько мгновений изучала её, я задавалась вопросом, неужели я была настолько поглощена собственной жизнью, что пропустила что-то важное в её.

— О чём ты разговаривала с Бреем? — стараясь звучать небрежно, спросила я.

Она не смотрела на меня, но факт того, что её плечи были напряжены, не предвещал ничего хорошего. Абсолютно ничего хорошего.

— Скарлет? — позвала я её, желая, чтобы она посмотрела на меня.

— Ты когда-нибудь задумывалась о том, что творится в голове Брея? Он такой закрытый. И так редко улыбается, — она замолчала, и улыбка коснулась её губ. — Но когда он улыбается, это действительно что-то.

Вау. Всё действительно плохо.

— Скарлет, хм, есть что-то, что ты должна мне сказать?

Она испустила тяжёлый вздох, после чего повернула голову ко мне и прижалась щекой к коленям.

— Вероятно, это того не стоит. Это плохо. Я ужасна хотя бы только потому, что думаю о нём. Кем это делает меня? Он брат-близнец Brenta. Но они такие разные. Он... мрачный и язвительный, и таинственный, и этот его сексуальный сердитый взгляд, из-за которого у меня в животе появляется странное ощущение, представляешь?

Саттоны это одна большая проблема... прекрасная проблема... огромная зловонная проблема.

— Брей не такой, как Brent, и это хорошо. Потому что Brent любит тебя. Брей же любит всех девушек, а ещё оральный секс. Ты слышала, что говорят. Парень тащится от девчонок, опускающихся перед ним на колени, и он груб с ними. Помнишь, что рассказывала Дженн о нём, затыкающем ей рот членом и оскорбляющем её, пока она делала ему минет?

Скарлет усмехнулась, а затем поджала губы.

— Ага, но позже она добавила, что это было волнующе, и она раз за разом повторяла это с ним. — Что?

— Скарлет, пожалуйста, скажи мне, что ты разыгрываешь меня, — сказала я. Ничего из сказанного не было сексуально.

Скарлет пожала плечами.

— Мысль о том, что Брей будет использовать грязные словечки во время секса, возбуждает меня. — Она зажмурилась. — Это делает меня шлюхой, не так ли? Это отвратительно, даже когда я просто произношу это вслух.

Я не знала, что ответить на это, потому что я не думаю, что всё, прозвучавшее, может вообще быть возбуждающим. Слухи о Брее и его сексуальных предпочтениях уже носили угрожающие масштабы. Не только в Мэлрое, но и во всей округе. Девушки любили его, но они также говорили, что он не был милым и с ним было нелегко.

— Если Ашер, — начала она, понизив голос, — толкнул бы тебя на колени, впихнул бы свой член тебе в рот, и сказал бы, что у тебя очень грязный ротик, а затем назвал бы тебя своей плохой девочкой и добавил бы, что ты была непослушной и должна быть наказана... это не перевернуло бы всё в тебе?

Я не могла ответить. Мысль о том, что я буду на коленях перед Ашером, способная доставить ему удовольствие, заставляла моё сердце биться быстрее и возбуждала моё тело. Хорошо, может быть, она права.

— Но ты любишь Brenta. Тогда почему мысль о том, что Брей проделывает с тобой все эти вещи, возбуждает тебя?

Она перевела взгляд с меня обратно на двор. Она не хотела на меня смотреть. Что она не договаривала? Или я что-то упускаю?

— Он другой. Мне нравится, что я могу заставить его улыбаться... Он так редко смеётся.

Мы были похожи как две капли воды. Обе разрывались между двумя Саттонами. Может, у нас были и разные обстоятельства, но кто я такая, чтобы судить. Я обернуло руку вокруг плеча Скарлет и положила свою голову рядом с её.

Мы снова начали качаться, когда я оттолкнулась ногами от земли, после чего подобрала их под себя.

— Брью нельзя доверять своё сердце. Ты ведь знаешь? — спросила я её.

Она не сразу ответила. Мы слушали, как напевает моя мама и шум трактора, доносящийся с поля. Было так хорошо. Пока Скарлет не ответила:

— Точно так же, как Ашеру нельзя доверять твоё.

Она была права. Я это знала. Но мне было так ненавистно это слышать.

Входная дверь открылась, и мама высунула оттуда голову и улыбнулась нам.

— У меня для вас есть горячий персиковый пирог и ванильное мороженое. Хотите, чтобы я сюда принесла тарелки?

Увидев её улыбающееся лицо, обрамлённое светлыми волосами, слегка широкие бёдра, лёгкий макияж и взгляд, в котором сияла такая сильная любовь ко мне, я захотела подойти к ней и крепко обнять. Её внешность не относилось к тому виду, который все считали красивым, но для меня она была самой прекрасной. Она была красива внутри, что должно учитываться в первую очередь. Она любила маленькую девочку, которая не была для неё родной и заставляла все её плохие сны уходить прочь. Она была рядом в тот день, когда у меня начались месячные, из-за чего я была в ужасе, и она поддерживала меня, когда Ашер отвернулся от меня. Она была моей мамой, а я была самой удачливой девушкой на свете.

— Мы зайдём внутрь и поедим вместе с тобой, — сказала я, вставая.

— Я нуждаюсь в пироге, — согласилась Скарлет.

Я подошла к маме и обняла её.

— Я люблю тебя, — сказала я ей, стараясь проглотить комок в горле.

Она ненадолго сжала меня в объятиях, а затем поцеловала в щеку.

— Я люблю тебя больше, принцесса. Просто помни это, — ответила она.

Она всегда так отвечала, когда я говорила ей, что люблю её.

АШЕР

Я не видел Стила и не говорил с ним в течение двух дней. Я знал, что Брей сообщил ему всё, о чём нам рассказала мама. Брей дал мне знать, что теперь Стил знает правду о Дикси. Отправиться к Дикси и рассказать ей обо всём было единственным, о чём я мог думать, когда взял свои эмоции под контроль. Но затем я понял, что это должен быть не я.

Стил сделал предложение Дикси. Мама позаботилась о том, чтобы донести до меня свою точку зрения. Поэтому я ждал. Пока что-то случится. Что угодно. Но Стил не пришёл, чтобы найти меня. Я устал ждать, пока он начнёт действовать.

Он ушёл рано, чтобы починить южную часть забора. Когда я спросил о нём за завтраком, Брей сказал, что сегодня его очередь чинить забор. Я должен с ним поговорить потому, что я хотел пойти к Дикси, но не мог. Я не мог свободно это сделать. Мысль о том, что я мог бы обнимать её. Что мог бы любить её, насмеялась надо мной. Я не ошибся в том, что чувствую к ней. Это нормально. Поклоняться ей — совершенно нормально. Моя душа принадлежит ей.

Я ждал, пока мой брат сделает хоть что-нибудь.

Когда я спустился к сараю, я увидел фермерский грузовик, направляющийся в эту сторону, и я знал, что Стил в нём. Опоры для забора, которые ему больше не были нужны, лязгали в кузове грузовика, пока дизельный двигатель не заглох за сараем.

Стил выбрался из грузовика и захлопнул дверь прежде, чем посмотреть на меня. Гнев в его взгляде не был тем, что я ожидал увидеть. Я не сделал ничего, что могло бы выбесить его. Он был тем, кто ранил Дикси.

— Что? — спросил я, встретив его гневный взгляд.

Он выпустил жёсткий смешок.

— Что? — повторил он. — Я жду, пока ты скажешь мне, что идёшь увидеться с Дикси. Поэтому ты здесь, не так ли? Сказать мне, что собираешься пойти и поговорить с ней. Предупредить меня, что собираешься бороться за неё и дать ей то, что она хочет. То, что она желала всю свою жизнь. — Он снял рабочие перчатки и бросил их на землю. — Что, чёрт возьми, я могу с этим поделать? Я не могу конкурировать. Иди и забери её, Ашер. Иди, блять, и забери её. — Он отвернулся и зашагал в сторону сарая.

Он любит её. Может, не так, как я, но он любит её. А я люблю его. Он мой младший брат. Я всегда был рядом, когда он нуждался во мне. Я научил его играть в футбол и бить по бейсбольному мячу.

И я люблю Дикси. Но у меня нет шансов. Стил был рядом, когда она нуждалась в этом. Я же ушёл, не сказав ни слова. Я не заслуживаю её. Стил лучший выбор.

— Стил! — позвал я, и он остановился прежде, чем вошёл в сарай.

Он повернулся, сейчас не было гнева, но я видел боль в его глазах, и это только укрепило моё решение.

— Что? — ответил он.

— Иди к ней. Она — твоя. Она не была моей достаточно долго. Я жил три года, веря, что то, что было между нами, грязно и неправильно. Ты же лишь день переживал этот ад. Любовь, которую ты испытываешь к ней, чиста. Она по-прежнему сильна. Это ты ей нужен. Не я. Я уверен, что настолько всё разрушил, что ничего уже не исправить.

Напряжённая поза Стила исчезла, и в его глазах я увидел обеспокоенность.

— Ты ничего не разрушил. Ты хороший человек. Лучший.

Он не прав, но он любит меня. Любовь Стила особенная, и я хочу её для Дикси. Она не столкнётся с демонами, обитающими в моей жизни. Я не уверен, что они когда-нибудь покинут меня. Выяснение правды не исправило всё магическим образом. Это освободило меня, но ничего не исправило. Есть то, что я не могу принять. Любовь Дикси.

— Спасибо, — сказал я ему. — Но осенью я уеду. А она нуждается в мужчине, который будет всегда рядом. Который будет наполнять светом каждый грёбаный день её жизни. Во мне слишком много тьмы, затмевающей свет, а она только его и заслуживает.

Стил стоял и смотрел на меня, а затем наконец кивнул.

— Хорошо, — ответил он.

— Я люблю её.

— Я знаю, — заверил я его.

Он вытер ладони о джинсы и улыбнулся мне прежде, чем побежать к своему белому грузовику. Наблюдать за ним было непросто, но правильно.

Дверь сарая открылась, и я обернулся, чтобы увидеть Далласа, который стоял там в белых шортах и боксёрских перчатках. Он смотрел на меня. Я не знал, что в сарае кто-то есть.

— Я люблю всех своих братьев. Но ты — лучший. Мы все это знаем. Даже Стил, — сказал Даллас с грустной улыбкой. Затем он кивнул в сторону сарая. — Пойдём, и ты выбьешь всё дерьмо из боксёрской груши. Я только что закончил и собираюсь потягать гири. Она вся твоя.

Выбить дерьмо из чего-то звучит чертовски хорошо. Я подошёл к двери сарая, Даллас снял перчатки и ударил меня ими в живот.

— Держи, старик.

Я схватил перчатки и почувствовал улыбку на своих губах, впервые за очень долгое время.

— Этот старик может надрать тебе задницу, — сказал я ему.

Даллас усмехнулся и размял свои впечатляющие руки.

— Чувак, ты смотрел на меня в последнее время? Я — зверь, — сказал он.

Затем я рассмеялся. Я действительно смеялся.

Удивление на лице Далласа было мимолётным, затем он тоже засмеялся.

СТИЛ

Выехав на грунтовую дорогу, которая соединяла нашу дорогу и дорогу к Дикси, я заметил припаркованный у поля грузовик Брея. Я замедлился, чтобы проверить всё ли с ним в порядке и не нужна ли ему помощь. Но я увидела рыжие волосы и пару... уверен, что эта была пара сисек. Улыбаясь, я покачал головой и направился к Дикси. Там с этим жалким ублюдком прямо в полдень девушка, и он трахает её. Чувак рехнулся.

У нас с Дикси не было секса, хотя мы в отношениях уже девять месяцев, я не воздерживался от секса так долго, с тех пор как мне было пятнадцать, и Бренда Вилкерс показала мне свои восемнадцатилетние сиськи. Затем Бренда показала мне насколько хорошо скользить в горячей киске. Секс стал таким же важным, как и кислород. Затем я влюбился в Дикси, и ожидание её стало более важным. Иногда было непросто отказываться от жаждущих женщин. Но Дикси того стоила. Она была лучше, чем ночь, проведённая с незнакомкой.

Я немного завидую тому, что в середине дня Брей кое-что получает. Я устал снимать напряжение в душе. Но то, что получает он, выглядит слишком дешёвым и быстротечным. У меня есть большее. Кое-что, ради чего стоит чем-то жертвовать.

«Джип» Дикси был припаркован снаружи, и я глубоко вздохнул, подходя к её двери. Я не хочу больше ждать. Это длилось в течение двух дней. Дикси не звонила и не писала мне. И я не мог сказать ей, что мы узнали от мамы потому, что был чертовски уверен, что Ашер захочет приехать сюда и забрать её. Я верю, что Дикси любит меня. Она говорила, что любит меня. Но я не уверен, что она любит меня так же сильно, как любила Ашера.

Он не планирует приехать к ней. Он позволил мне получить её без борьбы.

Входная дверь открылась, и на улицу вышла Дикси в обрезанных джинсах и в клетчатой рубашке, завязанную в узел на животе. Она была босиком и выглядела, как фантазия любого южного парня.

— Привет, — сказала она улыбаясь.

Она не выглядела так, будто ей причинили боль. Сейчас в её глазах нет той боли, которую я видел два дня назад. Я не уверен, что чувствую по этому поводу. Я не хочу, чтобы ей было больно, но хочу, чтобы она хотела меня. Чтобы всё ещё любила меня.

— Как ты? — спросил я, желая, чтобы она дала мне надежду.

Она пожала плечами.

— Хорошо. Лучше. Я поговорила с моим папой.

То, как она сказала «моим папой», с оттенком уверенности и облегчения в голосе, сказало мне, что её отец развеял заблуждение, в которое мы все поверили.

— Так значит ты знаешь правду, — сказал я.

Её брови немного нахмурились, и она кивнула.

— Да, но она не такая, как думает Ашер.

Я кивнул.

— Мы знаем. Мама всё объяснила нам.

Глаза Дикси расширились, и она посмотрела в сторону нашего дома.

— О. Когда?

— Два дня назад. Я был бы здесь раньше, но нам всем требовалось время осмыслить это. Ты понимаешь...

Она медленно перевела печальный взгляд на меня, и мне захотелось пнуть себя. Зачем я ей сказал, что знал два дня и не пришёл к ней? Насколько это глупо?

— Мне жаль, — добавил я.

Она заставила себя улыбнуться и покачать головой.

— Нет, всё в порядке. Я тоже знала и не пришла. Я просто... — она сделала паузу и нервно сглотнула. — Неважно. Я не придала этому смысл. Думаю, это были сумасшедшие дни.

— Да, — согласился я, а затем потянулся, чтобы взять её за руку. — Но я никогда не переставал любить тебя. Я любил тебя даже тогда, когда думал, что это неправильно. Я не мог просто вырезать из себя эти чувства.

Она оставалась напряжённой, и её взгляд метнулся к моему дому.

Это было из-за Ашера. Она ждала его. Мне следовало этого ожидать. Я должен был знать, что это произойдёт. Он был тем, кого она потеряла, после чего так и не оправилась.

— Я ждал из-за него, — сказал я ей. — Из-за него я не пришёл сразу. Я дал ему шанс. Но он пришёл ко мне сегодня утром и сказал, чтобы я навестил тебя.

Чтобы не заставлял тебя больше ждать. Чтобы я любил тебя больше, чем когда-либо мог он, потому что ты это заслуживаешь.

Боль вернулась в её глаза, и я хотел зарычать из-за несправедливости. Почему она не чувствовала подобного ко мне? Я ждал её. Я был ей верен потому, что любил. Почему она должна хотеть его больше? Он отправил меня к ней. Он позволил ей уйти.

Я был здесь.

— О, — сказала она, не в состоянии смотреть на меня, вместо этого она изучала свои руки.

«О». Не «я тоже люблю тебя» или «я скучала по тебе». Просто грёбанное «о».

— Дикси, ты по-прежнему этого хочешь? Нас? — спросил я, желая, чтобы она посмотрела на меня, чтобы дала мне хоть что-нибудь.

И наконец она подняла взгляд и посмотрела на меня.

— А ты? — спросила она.

Она ещё спрашивает?

— Больше всего на свете, Дикси.

Она не сразу ответила. Вместо этого она выждала несколько минут прежде, чем мягко вздохнула.

— Да, я тоже этого хочу.

Облегчение накрыло меня, и я захотел заколотить по своей груди. Я выиграл. Она — моя. Дикси Монро была самой великолепной женщиной, которая когда-либо привлекала меня, и она выбрала меня.

— Я сделаю тебя счастливой, Дикси. Я клянусь, детка.

Она кивнула, после чего сделала шаг ко мне и положила голову мне на грудь. Это было тем, в чём я нуждался. Тем, что я хотел больше всего остального. Я мог обходиться без секса, пока она не будет готова. Было достаточно просто знать, что однажды Дикси будет в моей кровати.

ДИКСИ

В течение следующей недели я каждый день видела Стила. Но ни разу Аше-ра. Его грузовик был припаркован возле здания с насосными установками, но когда я была там, он не появлялся. Я не спрашивала, и Стил не поднимал эту тему. Я чувствовала, что Стил ожидает, спрошу ли я его об этом, и, если я это сделаю, то не пройду его испытание.

Скарлет сказала, что я должна найти способ отпустить прошлое. Я не знала, как это сделать. Ашер был большим, чем просто прошлым. Он был частью меня. Частью моего сердца, возможно, большей его частью. Ты не можешь просто отпустить кого-то такого. Даже когда он не хочет тебя достаточно сильно, чтобы бороться.

Я боялась, что в тот момент, когда он поманит меня пальцем, я всё брошу и кинусь к нему. У него слишком много власти надо мной. Но сейчас я чувствовала себя так, словно он опять ушёл. Скарлет сказала, что она видела его два дня назад, когда он работал с Бреем в сарае. Они проводили какие-то ремонтные работы. Он смеялся и казался менее напряжённым, чем прежде.

Я была рада, что он больше не жил с темнотой, которая съедала его последние три года. Но я скучала по нему. Я хотела бы видеть его таким. Я хотела бы снова увидеть старого Ашера.

— Чёрт, он опять это делает, — пробормотал Стил, вытаскивая меня из моих мыслей.

Я повернулась, чтобы посмотреть, что заставило его нахмуриться. Я увидела затылок Брента и знакомые красные локоны Скарлет в грузовике Брея. Улыбаясь, я покачала головой. Неужели они думают, что, припарковавшись там, попадут в скрытую зону?

— Клянусь, Брей не может проработать весь день, не прервавшись на это, — сказал Стил.

Нахмурившись, я повернулась, чтобы сказать ему, что это не Брей, а Brent, но остановилась, оглянулась на поле и прищурилась. Из-за солнца и расстояния было сложно рассмотреть. Это определённо были рыжие волосы моей лучшей подруги. Это был уникальный оттенок рыжего. Я бы узнала его везде. И это был Brent... не так ли? Я имею в виду, это должен быть Brent, если это Скарлет. Её привлекал Брей, но она же не будет на самом деле спать с ним.

— Ты хочешь бургер или морепродукты на обед? Мне подойдёт любой вариант. Мне просто нужно хоть что-то: я голоден, — спросил Стил, переключая моё внимание с грузовика Брея, и я начала смотреть перед собой.

Казалось, он не заметил, что это была Скарлет, и, пока я не узнаю, что происходит, я не собираюсь указывать на это.

— Э-э... «морепродукты» звучит прекрасно, — ответила я.

Я вытащила телефон из кармана и послала Скарлет сообщение.

«Скажи, пожалуйста, что это был Brent». Это всё, что я написала. Она поймёт, что я имела в виду.

СКАРЛЕТ

— Ты трахала его? — прорычал мне на ухо Брей, когда сорвал с меня трусики и бросил их на днище грузовика. — Трахала? — снова спросил он, на этот раз злее.

Я покачала головой. Было тяжело найти нужные слова, когда Брей был таким. Это возбуждало меня, и я знала, что это неправильно, но не могла держаться от него подальше. Я желала этого. Я желала его.

— Раздвинь эти сладкие бёдра, — приказал он, раздвигая мои ноги и полностью открывая меня для себя. — Чёрт, это никогда мне не надоест. Клянусь, у тебя самая прелестная киска, которую я когда-либо видел.

Я начала задыхаться, когда Брей провёл пальцем по моей щёлочке в одну сторону, а затем медленно в другую. Я хотела поддаться бёдрами к нему и захныкать, но если я это сделаю, он разозлится. Ему нравится контроль. Это было частью того, что я любила в нём. Именно это. Он держал всё под контролем.

Убрав палец, он обхватил его губами и пососал перед тем, как вытащить изо рта с громким хлопком.

— Твой вкус всегда так чертовски хорош, — тихим голосом пробормотал он.

Этот голос был обманчив. Он скоро понизится, когда он закончит дегустировать и трогать меня.

— Тебе это нравится, Скар, не так ли? Ты любишь, когда я трогаю твою маленькую жадную киску. Я не должен касаться её, — прошептал он, и на этот раз едва задел клитор кончиком пальца. — Это не моё, чтобы трогать.

Я захныкала.

Его глаза вспыхнули этим взглядом, который, как я знала, означал, что он был близок к срыву. Он собирается сдаться и взять то, что хотел. Он не может долго терпеть. Секс сносит ему крышу.

— Я не хочу, чтобы он прикасался к твоей киске, Скар. Я хочу эту горячую киску для себя. Только я, — сказал он и сунул три пальца внутрь меня, заставляя меня закричать. — Да, вот так. Это моя непослушная девочка, которая не умеет держать язык за зубами. Она раздвигает эти красивые бёдра для меня, а не должна. Она должна держать их сжатыми. Но она позволяет мне проникать между ними, и я чертовски люблю эти бёдра.

Я задрожала.

— Пожалуйста.

Я наконец начала умолять. Я больше не могла терпеть. Молчать было слишком тяжело.

Он откинулся назад и положил руку на спинку сиденья, когда посмотрел на меня сквозь ресницы.

— Ты хочешь, чтобы мой рот оказался на этой киске? — спросил он хриплым голосом меня.

То, что он мог делать своим ртом, было за гранью. Я кивнула и стремительно переместилась. Я знала, что он хочет от меня.

— Тогда соси, — сказал он, схватив мою голову и толкая её к своей промежности.

Эта та часть, которая должна оттолкнуть меня. Та часть, которая оттолкнула бы нормальную девушку. Должно было бы появиться отвращение. Если только у парня, который приказал тебе отсосать у него, нет тела, которое, чтобы лизнуть, ты готова умолять. А у Брея Саттона было именно такое тело. Эти голубые глаза почти полностью были скрыты чёрными густыми ресницами, когда он смотрел на меня сверху вниз так, словно я была самой захватывающей вещью в мире.

Такая власть опьяняет. Если такой человек, как Брей, смотрит на тебя подобным образом. Его нижняя губа была влажной и припухшей там, где он закусил её ранее, когда прикоснулся ко мне. Его рот был немного приоткрыт, пока он ждал, когда я закончу расстёгивать его джинсы и стяну их.

Его жёсткая длина была обтянута чёрными боксерами, в которых он был, а я была словно ребёнком в магазине конфет, который пытался освободить его из упаковки. Как только горячая гладкая кожа оказалась под моими руками, я сжала его, и Брей зашипел, приподнимая бёдра.

— Рот. Немедленно, — прорычал он.

Я хотела сделать это для него. Я начала заполнять свой рот им, пока головка его члена не скользнула по задней части моего горла. Его рука сжалась в моих волосах в кулак, и он толкнулся дальше. Он продолжал, пока я не начала давиться, затем замер на несколько секунд в таком положении. Когда он потянул меня назад, он запрокинул мою голову и посмотрел на меня с благоговением на своём красивом лице.

Его большой палец погладил мою нижнюю губу, вытирая слюну, а затем он снова опустил мою голову. Я несколько раз облизала его.

— Это не чёртов леденец на палочке, — прорычал он и надавил на мою голову.

Улыбаясь, я открыла рот, и пусть он снова заставил меня давиться, но не раньше, чем я пососала его длину, пока опускалась вниз, заставляя его стонать и хвалить меня.

— Грёбанный волшебный рот, детка, — простонал он, когда потянул меня назад. — Лучший рот, который я когда-либо имел. Несправедливо, что у тебя такая восхитительная киска и рот, который ощущается как нирвана.

Моё тело затрепетало из-за его похвалы. Я жаждала большего. Я хотела, чтобы он проталкивался ещё глубже, после того как будет готов, я хотела ещё грубее. Я любила смотреть, как он берёт меня жёстко и не сдерживаясь. Я могу получить оргазм только от взгляда на его лицо, когда он врывается в меня в первый раз.

— Не могу продолжать трахать этот рот, — он задышался. — Это всё, о чём я могу думать. Я вижу твой рот, и всё, о чём могу думать, как трахаю его. Как эти большие глаза смотрят на меня, когда я зарываюсь в эти полные губы. Должен прекратить это, Скар. Мы должны прекратить это.

Нет, я не хотела останавливаться. Впервые за всю свою жизнь пустота внутри меня была заполнена. Та часть меня, которая, я думала, была сломлена, была исправлена. Благодаря Брею, когда речь заходила о сексе, я больше не верила, что сломлена из-за отсутствия оргазмов потому, что я испытываю по несколько каждый раз, когда трахаюсь с ним.

Он потянул мою голову вверх и перекинул меня назад на спинку сиденья. Его глаза замерли на моей груди.

— Люблю эти сиськи, — сказал он и потянулся, чтобы нежно прикоснуться к одной из них, а затем шлёпнул по ней. После чего нежно потёр, это был способ успокоить жжение. — Чертовски люблю, когда они покраснели от моей руки и покачиваются, — сказал он тихим рокотом, а затем шлёпнул по другой груди, наблюдая за тем, как происходит то, что он описал.

— Перевернись, Скар, и приподними эту задницу, — сказал он, стягивая свои джинсы вниз.

Я поспешила выполнить его указания, и он мгновенно шлёпнул по моей правой ягодице. Потом по левой. Затем повторил. Он порол меня, пока шлепок не оказался настолько сильным, что я закричала.

— Чёрт, она красная, — сказал он и мягко провёл рукой по моей нежной коже. — На ней остался отпечаток моей руки. Это сводит меня с ума, детка.

Я схватила спинку и край сиденья, чтобы не двигаться.

— Ты была такой плохой, Скар. Позволила мне прикоснуться к себе и сосала мой член, пока я не увидел звёзды. Это неправильно, — сказал он и снова шлёпнул меня по ягодицам. — Но ты заставляешь меня нуждаться в тебе. Ходишь вокруг, покачивая этой задницей, чтобы я мог видеть её в этих маленьких шортиках. Я знаю, как она красиво подпрыгивает, когда я трахаю тебя. Это делает меня твёрдым. Ты заставляешь меня твердеть.

Его руки схватили меня за талию, и он потянул меня обратно. Мне едва хватило мгновения, чтобы сделать глубокий вдох прежде, чем он ворвался в меня. Я закричала от удовольствия, смешанного с болью, проскулив его имя.

— Правильно. Произнеси моё имя, Скар. Кто трахает эту девушку? М-м-м? Кто заставляет её киску истекать? Скажи, детка.

Теперь он потерялся в ощущениях. Я любила, когда он становился таким.

Он вышел из меня, и, прежде чем я смогла выразить недовольство, влажный жар его языка заскользил по моим складочкам, заставляя мои ноги задрожать. Он облизал меня от клитора до крошечной тугой дырочки, которую он любил лизать и дразнить. Он продолжал говорить мне, что однажды трахнет меня и туда. Я была готова ко всему, что он хотел. Я полностью доверяла ему своё тело. Он дразнил меня, щёлкая по моему набухшему бутону, а затем провёл носом по моим складочкам и вдохнул.

— Люблю это, — сказал он, затем прижался лёгким поцелуем к моему пульсирующему удовольствию.

Рот Брея исчез, и он снова одним движением оказался во мне.

Я выкрикивала его имя снова и снова, пока он жёстко трахал меня. Каждый раз, когда я выкрикивала его имя, удовлетворённое рычание вырывалось из его груди. Это не произошло в одно мгновение. Мы не решили в первый же день трахаться. Это происходило постепенно... но как только мы попробовали и поняли, в чём больше всего нуждается другой, мы не смогли остановиться. Даже когда я начала встречаться с Брентом, я не смогла остановиться.

Я пыталась сделать так, чтобы между мной и Бреем было нечто-то большее, чем просто секс, однако ничего не получилось. Но я обнаружила, что влюбилась в Брента. Хоть Брей и владел моим телом. Боюсь, он всегда будет им владеть.